

УДК 015(47)(1953/1970)

Государственная библиография в условиях развития ГСНТИ (1953–1970)

Расширение библиографической и книговедческой деятельности книжных палат

Развитие государственной библиографии в пятидесятые-шестидесятые годы, отмеченные знаком научно-технической революции, предопределялось крупными переменами в книгоиздательском деле и всей системе информации библиотечной службы в целом. В этот период, в условиях решающих преобразований в экономической, политической и идеологической жизни советского народа, закладывались основы новой, современной системы информационно-библиографического обслуживания. Формированию ее способствовала общая творческая атмосфера в идеологической и научной работе, созданная в результате исторических решений XX съезда КПСС в 1956 г. по вопросу идеологической и партийно-организационной работы. Решающее значение имели принципиальная критика последствий культа личности, решения октябрьского и ноябрьского Пленумов ЦК КПСС 1964 г., направленные на устранение субъективизма и волонтаризма во всех областях социалистического строительства.

На этом этапе отмечается значительный подъем информационно-библиографической деятельности, и практической, и научной. С преодолением недооценки текущей информации о зарубежной литературе и ретроспективного учета отечественной печатной продукции широко развернулись работы в этих областях. Выпускается значительное число капитальных ретроспективных указателей, расширяется поток текущих информационно-библиографических изданий, прежде

всего — реферативных. Оживляются теоретические исследования в области общественных наук. Широко разрабатываются творческие дискуссии по проблемным и методологическим вопросам библиографии в печати, на специальных конференциях и совещаниях.

Высокие темпы общественного, научного и технического прогресса сопровождался возрастающим потоком печатных публикаций. Если первые послевоенные годы характеризовались прежде всего ростом тиражей, то в 1957 г. был значительно превзойден довоенный уровень по количественным показателям для всех видов произведений печати. Если в 1950 г. было выпущено 43 060 книг, то в 1960 г. — 76 064, в 1970 — 78 875¹. По журналам, «Трудам» и бюллетеням соответствовало: 1408; 3761, 5969 названий². Таким образом, темпы роста журнальной продукции значительно превышали темпы роста книг. За последние 20 лет советская журнальная продукция возросла в четыре раза.

Наряду с традиционными видами изданий широким потоком начинают издаваться так называемые специальные виды технической литературы и документации — стандарты, патентная документация, технические каталоги, типовые строительные проекты, информационные листки и т. п.

Непрерывное нарастание количества печатной продукции и изменения в ее составе, расширение и усложнение информационных запросов поставили но-

вые задачи перед всей системой информационно-библиографической службы, заставили искать ее новые организационные формы, технические и методические решения. В этот период система научно-технической информации, зародившаяся в начале 50-х гг., интенсивно развивалась, имея целью всемерно содействовать ускорению темпов научно-технического прогресса. Проблеме совершенствования этой системы, повышения ее эффективности Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли особое внимание. Предусмотренное Программой КПСС всемерное содействие образцовой постановке научно-технической информации, всей системе изучения и распространения отечественного и зарубежного передового опыта нашло отражение в ряде последовательных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Программное значение имело постановление Совета Министров СССР «Об общегосударственной системе научно-технической информации» (№ 916), принятое 29 ноября 1966 г.³ Задача создания высокоэффективной общегосударственной системы научно-технической информации [ГСНТИ] последовательно претворялась в жизнь. К концу 60-х гг. создавалась разветвленная сеть органов научно-технической информации с их головным центром по обработке мировой научно-технической литературы — ВИНТИ.

Определились основные направления ее работ и система изданий, наметились пути механизации и автоматизации информационных процессов, установились взаимоотношения с научно-техническими библиотеками и книжными палатами⁴. Все это создавало благоприятные

условия для развития традиционной системы государственной библиографии, которая в те годы получила свое организационное завершение и расширила комплекс своих изданий. Между учреждениями государственной библиографии устанавливаются регулярные и прочные взаимоотношения. После значительного перерыва (с 1949 г.) в 1956 г. созывается Х совещание директоров книжных палат⁵, и с этого времени совещания собираются довольно регулярно, примерно через каждые два года. Отчеты о совещаниях систематически публикуются на страницах «Советской библиографии»⁶.

В этот период сеть книжных палат сформировалась окончательно. В 1957 г. была создана Книжная палата Молдавской ССР. Новая палата получила всестороннюю методическую помощь со стороны Всесоюзной и Украинской палат. Они содействовали также пополнению ее фондов произведениями молдавской печати за истекшие годы. Много литературы поступило из братских

⁵ Х совещание директоров книжных палат союзных и автономных республик [20–30 ноября 1956 г.]. Сб. материалов М., 1957, 121 с.; Малов Ю. И. За дальнейшее улучшение работы книжных палат. — «Сов. библиография», 1957, № 45, с. 3–16.

⁶ Голузовы Е. Г. Одиннадцатое совещание директоров республиканских книжных палат. [20–27 окт. 1958 г.]. — «Сов. библиография», 1958, № 52, с. 86–88; Двенадцатое совещание директоров республиканских книжных палат. [16–19 дек. 1960 г.]. — Там же, 1961, № 1 (65), с. 76–81. — Подпись: Р. Б. Францкевич В. Н.; XIII совещание директоров книжных палат. [Харьков, 13–15 июня 1962 г.]. — Там же, 1962, № 4 (74), с. 96–98; XIV совещание директоров книжных палат. [16–18 июня 1964 г.]. — Там же, 1964, № 4 (86), с. 89–93. — Подпись: Л. Н. Н.; XV совещание директоров книжных палат союзных и автономных республик [8–9 окт. 1965 г.]. — Там же, 1965, № 6 (94), с. 94–96; XVI совещание директоров книжных палат. [30–31 мая 1967 г.]. — Там же, 1967, № 4 (104), с. 9–15. — Прил.: с. 16–22. — Подпись: А. К.; Кузнецова А. Ф. XVII совещание директоров книжных палат. [15–17 окт. 1969 г.] — Там же, 1969, № 6 (118), с. 58–66.

³ «Собрание постановлений Правительства СССР», 1966, № 25, с. 551–559.

⁴ Арутюнов И. В. Дальнейшее развитие системы научно-технической информации в СССР. — «Науч.-техн. информация», сер. 1, 1967, № 11, с. 1–12.

¹ Печать СССР в 1970 г. Стат. материалы. М., 1971, с. V.

² Там же, с. 56.

республик и социалистических стран. С 1958 г. стали выходить молдавские летописи⁷.

Выпуск летописей был налажен во всех республиках, хотя и с неравным успехом. Активное развертывание библиографической деятельности в союзных республиках получает широкое освещение в работах представителей книжных палат как в общем сборнике⁸, так и во многих рассеянных публикациях.

С 1958 г. на республиканские библиотеки в автономных республиках, в которых нет книжных палат, были возложены функции регистрации произведений печати⁹. Постепенно выпуск летописей в автономных республиках РСФСР налаживается¹⁰.

Усиление интереса к проблемам развития национальной культуры и культурных взаимосвязей народов способствовало созданию в книжных палатах Литвы, Эстонии, Белоруссии, Украины указателей материалов о данной республике, опубликованных в печати СССР, а в отдельных случаях экстернориксы из печати зарубежных социалистических стран. И если в первые послевоенные годы указатели этого типа («Республика в печати СССР»), выпускаемые

как дополнения к изданиям государственной библиографии, составлялись только книжными палатами Белорусской и Литовской ССР, то к концу 60-х гг. они публиковались уже всеми республиканскими книжными палатами.

Возрастает роль Всесоюзной книжной палаты как методического центра всех основных работ в области текущей государственной библиографии, универсальной ретроспективной библиографии, статистики печати и т. п., при усилении общей творческой активности и самостоятельности республиканских палат. В целом деятельность книжных палат этого периода характеризуется дальнейшей интенсификацией обмена культурными ценностями, способствующего расцвету национальных культур, их сближению и взаимообогащению.

Развитие государственной библиографии в этот период идет в общей атмосфере оживления интереса к теории, истории и методике библиографии, в условиях растущего интереса к науке о книге. Появляются значительные статьи и монографии, посвященные этим вопросам. Возникают новые журналы и продолжают существовать сборники типа «Труды», выпускаемые крупными библиотеками, библиотечными институтами и т. п. Вновь (после 1936 г.) начинают созываться общетеоретические совещания и конференции. В специальной печати открываются дискуссии по проблемным вопросам теории библиографии и книговедения. В 50-е гг. в развитии советского книговедения наступает новый этап, который стали называть его «вторым рождением». Это сказалось на общем направлении практической и научной деятельности Всесоюзной книжной палаты, которая активно содействовала становлению этой старшей дисциплины на новом уровне, как общественной науки о книге и книжном деле в ряду комплексных наук, таких как науковедение, информатика, прогнозистика, теория массовых коммуникаций.

В начале 50-х гг. усиливаются основные направления деятельности Всесоюзной книжной палаты как центра государственной библиографии, призванного содействовать развитию библиотечно-библиографического и всего книжного дела в стране. Книжная палата откликается на все насущные потребности развития библиотечно-библиографической жизни в области теоретических исканий и практических начинаний, так или иначе связанных с задачами универсальной библиографии и интересами книжного дела. Решая задачу совершенствования органов государственной библиографии, Палата расширяет круг своих общепублиографических и книговедческих работ. В этот период ее деятельность отмечена многими значительными начинаниями, которые, выходя за пределы непосредственных задач государственной библиографии, по своему содержанию или библиографической основе тесно взаимосвязаны с нею. Прежде всего — это крупные работы общепублиографического и книговедческого характера, освещающие вопросы истории, теории и методологии библиографии.

Усиливается тенденция к согласованию всех сфер информационно-библиографической деятельности. Развивается сотрудничество в этой области не только внутри страны, но и в международном масштабе.

Заметное влияние на определение направления работ Всесоюзной книжной палаты этого периода оказала деятельность ее директора Н. Н. Кухарова, пришедшего в Палату в 1954 г., и его заместителя по научной работе Ю. И. Масанова. Н. Н. Кухаров, человек с широким кругозором и ярким чувством нового, в прошлом — издательский работник, способствовал расширению сотрудничества Палаты с библиотечно-библиографическими кругами, налаживанию взаимосвязей с новыми информационными службами, сумел привлечь широкий круг новых авторов, рекомендовал

Серебрянникова. Ю. И. Масанов осуществлял научное руководство Палатой, сочетая его с непосредственным участием в подготовке и редактировании ряда фундаментальных библиографических трудов.

К концу 50-х гг., в связи с развитием и усложнением общей системы информационно-библиографического обслуживания, усиливаются и расширяются связи и сотрудничество Палаты со всеми родственными учреждениями. Палата участвует в работах межбиблиотечных комиссий по каталогизации, классификации, предметизации. Представители ее входят в состав Совета по вопросам библиотечной работы при Министерстве культуры СССР и в состав Библиографической комиссии, созданной в 1959 г. при этом Совете. В состав Совета Всесоюзной книжной палаты, наряду с представителями библиотечно-библиографической общественности, постепенно включаются работники издательства и книжной торговли.

С конца 50-х гг. значительно усиливаются деловые контакты между Всесоюзной книжной палатой и развивающейся системой научно-технической информации. Представители Палаты принимают деятельное участие в обсуждении информационных проблем. В 1958 г. состав Совета Всесоюзной книжной палаты был пополнен представителем ВИНТИ. Понски «общего языка» выявились также в опубликованном заместителем директора ВИНТИ А. А. Фоминим статье в «Советской библиографии» о деятельности своего института¹¹.

Располагая собственной производственно-технической базой — издательством и типографией, Палата положила начало изданию новых текущих указателей универсального профиля, выпустила немало монографий по теории, исто-

⁷ Зозанак Г. Е. В Книжной палате Молдавской ССР. — «Сов. библиография», 1962, № 6 (76), с. 12—13.

⁸ Книжные палаты союзных и автономных республик [Статьи]. — В сб. Сорок лет советской государственной библиографии (1920—1960). М., 1960, с. 79—270.

⁹ Приказ по Министерству культуры СССР, № 15, от 7 янв. 1958 г. «О ведении республиканскими библиотеками АССР государственной библиографической регистрации печати автономных республик». — Науч. арх. Всесоюз. книжной палаты.

¹⁰ Чинштейо И. Б., Кузнецова Н. В. Учетно-регистрационная библиография в автономных республиках РСФСР. — «Сов. библиография», 1968, № 1, с. 3—8; Чинштейо И. Б. Семинар по вопросам государственной библиографии [Для библиотечных работников автономных республик РСФСР, Москва, 25—29 марта 1968 г.]. — Там же, № 4 (110), с. 79—81.

¹¹ Фомин А. А. Всесоюзный институт научной и технической информации и его ближайшие задачи. — «Сов. библиография», 1959, № 5 (57), с. 3—10.

рии и методике библиографии, а также капитальные библиографические пособия и справочники, широко привлекая авторские кадры из библиотечно-библиографического мира¹².

Были изданы работы непреходящего научно-справочного значения¹³, появление которых имело значительный резонанс в советской и зарубежной печати (Скрипкина Т.И. Советская библиография в оценке зарубежной библиотечно-библиографической печати. — «Сов. библиография», 1967, № 3 (103), с. 196–210).

В серии «Деятели книги» вышел ряд выпусков, посвященных жизни и деятельности лиц, занимавшихся вопросами учетно-регистрационной библиографии: В. Г. Анастасевичу, Н. В. Здобнову, Б. С. Боднарскому, С. А. Венгеру¹⁴. Позднее в этой же серии издательством «Книга» был издан выпуск, посвященный Е. И. Шапурину.

Наряду с книговедческими, сугубо академическими работами, Издательство

Всесоюзной книжной палаты выпустило ряд книг, которые, сохраняя большую научную ценность, раскрывали историю книги в столь яркой и увлекательной форме, что вызвали живой интерес широкой общественности и разошлись очень быстро¹⁵.

В те годы Издательством было выпущено немало справочников и пособий, которые отвечали насущным нуждам своего времени, но вскоре были «перекрыты» новыми изданиями. К ним можно отнести ряд терминологических словарей и сокращенные таблицы «Универсальной десятичной классификации» (1962).

В этот период оживления научной мысли в области библиографии и книговедения страницы специальных научных органов широко раскрываются для обсуждения назревших дискуссионных проблем. С 1959 г. старейший научный сборник «Советская библиография» начинает выходить регулярно — по шесть номеров в год, до этого по четыре номера. Значительно расширяется тематика сборника, круг его авторов¹⁶. В этом же 1959 г. рождается новое издание широкого книговедческого профиля — периодический сборник «Книга. Исследования и материалы», непосредственным основателем и первым редактором которого явился Н. Н. Кухарков. Сборник сыграл важную роль в объединении сил советских книговедов и в активизации научно-исследовательской работы в области книговедения. Новое издание

¹² См.: Дев А. Н. Издательская деятельность Всесоюзной книжной палаты. — «Сов. библиография», 1960, № 5 (63), с. 88–95; Дев А. Н. Издательская деятельность Всесоюзной книжной палаты. — «Книга. Исследования и материалы», 1962, вып. 6, с. 300–344.

¹³ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4-х т. М., 1956–1960; Масанов Ю. И. Теория и практика библиографии. Указатель литературы. 1917–1958. М., 1960, 480 с.; Шапурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. В 2-х т. М., 1955–1959; Кричевский Г. Г. Общине библиографии зарубежных стран. М., 1962, 290 с.; Симон К. Р. История иностранной библиографии. М., 1963, 736 с.; Б. С. Бугорин-Сиверский. Советский плакат эпохи гражданской войны. М., 1960, 696 с.

¹⁴ Брисман М. А. Анастасевич В. Г. (1775–1845). М., 1958, 276 с.; Машкова М. В., Н. В. Здобнов (1888–1942). Очерк жизни и деятельности. М., 1959, 132 с.; Заслуженный деятель науки Богдан Степанович Боднарский. Статьи о его деятельности и список трудов. М., 1963, 52 с.; А. Г. Калетникова А. Г. Влюбленный в литературу. Очерк жизни и деятельности С. А. Венгерова. (1855–1920). М., 1964, 80 с.

¹⁵ К числу этих книг можно отнести: Смирнов-Сокольский Н. П. Книжная лавка А. Ф. Смирнова. М., 1957, 80 с.; Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о книгах. М., 1959, 568 с.; Смирнов-Сокольский Н. П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М., 1962, 631 с.; Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России. 1825–1904. М., 1962, 256 с.; Масанов Ю. И. В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок. М., 1963, 319 с.

¹⁶ См.: Кузнецова А. Ф. Сборник «Советская библиография» [Обзор материалов за 1933–1966 гг. в связи с выходом 100-го номера]. — «Сов. библиография», 1966, № 6 (100), с. 46–55.

было благожелательно встречено в общедоступной и специальной печати¹⁷. Оно вызвало к себе стойкий интерес, многие его выпуски встречались отзывами и комментариями в советской и зарубежной печати¹⁸.

Отвечая нуждам книгораспространения, Палата стала издавать с 1956 г. еженедельный массовый бюллетень «Новые книги», предназначенный для средних и небольших библиотек, книготорговой сети и индивидуальных подписчиков¹⁹. В разделе «Книги за неделю» бюллетень давал сведения о вышедшей основной литературе, предназначенной для широкого распространения, в разделе «Готовятся к выпуску» информировал о перспективных планах издания книги. Кроме того, бюллетень публиковал заметки об отдельных книгах, о планах работы издательства. Это издание в развернутой форме продолжило функцию своего скромного предшественника, особого приложения к «Книжной летописи» довоенного периода — «По издательствам». Бюллетень пользовался широкой популярностью. Использовали он вышли издательства Палаты и затем, с 1967 г., был преобразован в еженедельную газету Комитета по печати при Совете Министров СССР «Книжное обозрение».

¹⁷ Дев А. Сборники «Книга». — «Сов. книжная торговля», 1961, № 4, с. 44–46; Ляшгин М. Добрым делу — доброе отношение. — «Сов. культура», 1961, 23 мая; Осертов Е. Книга и жизнь. — «Литература и жизнь», 1961, 18 янв.; Писанов Н. К. Книга и жизнь. — «Сов. библиография», 1960, № 3 (61), с. 125–130; Попов В. В. Сборники «Книга». — «Поинтер. производство», 1959, № 7, с. 27; 1960, № 7, с. 30–31.

¹⁸ В связи с 100-летием сборника к выходом его 20-го выпуска (1966 г.) в книговедческих кругах были подвешены некоторые итоги этого издания, намечены пути его дальнейшего развития: Сикорский Н. М. Двадцать сборников «Книга» и их роль в развитии советского книговедения. — В сб.: Книга и графика. М., 1972, с. 19–28.

¹⁹ Алферова Л. Н. Информационно-библиографический бюллетень «Новые книги». (Из опыта работы). — «Сов. библиография», 1961, № 3 (67), с. 14–23.

В 50-е гг. широко развертывается совместная деятельность библиотечно-библиографических учреждений по подготовке капитальных трудов в области универсальной библиографии. Работы, дополняющие издания текущей государственной библиографии в ретроспективном плане или по содержанию, ведутся общими силами книжных палат и крупнейших библиотек страны.

Проблемы универсальной ретроспективной библиографии привлекают большое внимание, рассматриваются в организационном и методологическом плане, в значительной мере реализуются практически. Этой теме посвящаются ряд представительных совещаний и конференций, публикуется много статей и рецензий, позднее эта тема отражается в диссертациях Г. К. Костикина (1965), В. Е. Леончикова (1968) и др.

Вопросы ведения ретроспективной библиографии в союзных и автономных республиках углубленно рассматривались уже на первых совещаниях директоров книжных палат этого периода. Основные методологические положения по составлению универсальных ретроспективных указателей были даны в докладе Ю. И. Масанова на XI совещании (1958). На XII совещании (1960) обсуждались доклады Н. Н. Кухаркова — о сводном каталоге русской книги — и А. Ю. Ульписа — об опыте ретроспективных указателей в Литовской ССР. На XIII совещании (1962) был обсужден проект «Положения по составлению ретроспективной общей библиографии произведений печати, изданных в союзных и автономных республиках».

Проблемы ретроспективной национальной библиографии становятся объектом рассмотрения международных совещаний. В работе Международной библиографической конференции социалистических стран по вопросам национальной ретроспективной библиографии и международного библиографического сотрудничества, состоявшейся в 1957 г.

в Варшаве, приняла участие и советская делегация, в которую вошли представители Всесоюзной книжной палаты и Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина²⁰. На конференции были также поставлены доклады о текущей национальной библиографии. Главный библиограф Всесоюзной книжной палаты Н. А. Лаврова сделала сообщение: «Государственная библиография в СССР».

Конференция обсудила вопросы о формах и методах составления ретроспективных указателей, о путях международного сотрудничества, об определении понятия «национальная библиография». Сторонники расширительного понимания термина «национальная библиография», выступавшие на конференции, принимали за критерии определения одновременно признаки — географический, лингвистический и этнографический. Однако в конечном счете было признано, что термин «национальная библиография» имеет различные толкования и нуждается в дальнейших теоретических уточнениях.

Среди принятых предложений было решение об обмене страноведческими материалами. Это послужило стимулом для пополнения указателя «Республика в печати...» материалами из стран социалистического лагеря. В дальнейшем палаты Литвы, Эстонии, Украины наладили также непосредственный обмен материалами с национальными библиографическими центрами зарубежных стран.

В соответствии с решениями конференции с 1958 г. налажено регулярное снабжение библиографических центров и национальных библиотек социалистических стран Европы печатными карточками Всесоюзной книжной палаты с описаниями произведений авторов

этих стран, а также изданных в СССР книг и статей об этих странах.

Практическая работа в области универсальной ретроспективной библиографии, начавшаяся в послевоенный период, в 50–60-е гг. развертывается в широких масштабах и начинает приносить свои плоды. Крупнейшие библиотеки страны, Всесоюзная книжная палата, республиканские палаты объединяют свои усилия в стремлении решить общую грандиозную задачу создания репертуара отечественной печати.

В области периодической печати эта задача в основном была решена. В течение 1955–1959 гг. Всесоюзная книжная палата выпустила 9 отраслевых томов указателя «Периодическая печать СССР. 1917–1949. Журналы, труды летописи...» и 10-й том, содержащий сводные вспомогательные указатели к этому изданию (1963). Примерно в этот же период Государственной Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина был выпущен указатель «Библиография периодических изданий России. 1901–1916» (1958–1961), который составил промежуточное звено между указателем Н. М. Лисовского «Русская периодическая печать. 1703–1900» (1915) и указателем Всесоюзной книжной палаты. К последнему примыкают и продолжают его пятилетние выпуски «Летописи периодических изданий СССР». Методологическая характеристика капитального указателя «Периодическая печать СССР 1917–1949» дана в статье его ответственного редактора А. Б. Велижевой²¹. Выпуск отраслевых томов указателя вызвал положительные отзывы в научной печати²².

²¹ Велижева А. Б. Библиография периодических изданий. — «Сов. библиография», 1956, № 43, с. 10–17.

²² Лебедев Д. В. Новые библиографические пособия, полезные для ботаников. [Рец. на выпуски по сельскому хозяйству, по естественным наукам и математике. 1955, 1956]. — «Ботан. журнал», 1958, т. 43, № 1 с. 119–120; Месеяншин И. Новые

Появление этого многотомного указателя отмечено в зарубежной печати. Накануне завершения его выпуска ему была дана общая характеристика в библиографическом обзоре, опубликованном в американском журнале «Library journal», в котором, в частности, было отмечено: «Ни одна справочная библиотека не может обойтись без десяти томов "Периодических изданий СССР 1917–1949", изданных Всесоюзной книжной палатой в Москве... Когда труд будет закончен, жизнь каталогизаторов славянских изданий станет много счастливее»²³.

В сотрудничестве с Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина и Государственной Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Палата подготовила и выпустила указатели «Газеты СССР. 1917–1960» (1970), охвативший газеты Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик²⁴. Начата подготовка ретроспективного указателя газет других типов.

В совокупности все эти указатели дают полную картину развития периодической печати России и СССР с 1703 г. до наших дней.

В работах по созданию репертуара русской книги были достигнуты известные успехи, хотя в целом эти работы и в конце 60-х гг. оставались еще далекими от завершения.

В составлении сводного каталога русской книги за 250 лет (1708–1957 гг.) принимали участие крупнейшие библиотеки страны и Всесоюзная книжная

библиографическая указатели. [Рец. на выпуск по культ. строительству, нар. образованию и просвещению. 1956]. — «Нар. образование», 1958, № 4, с. 116–117; Невский В. А. Ценный справочник по медицинской периодической печати. [Рец. на выпуск по медицине, физ. культуре и спорту. 1956]. — «Сов. здравоохранение», 1958, № 10, с. 64; Свидина Е. Д. Ценный справочник. — «Сов. библиография», 1965, № 1 (89), с. 90.

²³ «Library journal», 1/Х, р. 2347–2348.

²⁴ Базанов В. В. Путеводитель по советским газетам. — «Сов. библиография», 1972, № 1 (131), с. 76–80.

палата, которая работала над материалами советского периода. Помимо сверки карточной базы со своими фондами за 1917–1947 гг., Палата подготовила картонную базу за 1948–1957 гг., которая была передана в сектор сводного каталога Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Сводный каталог намечалось выпустить как много-томное издание (не менее 60 томов) и впоследствии пополнять его пятiletними сводками. Однако трудности издания столь громадного справочника помешали выполнению намеченного плана работ.

Начало публикации репертуара книги было положено изданием сводных каталогов русской печати за XVIII век, подготовленных ведущими библиотекарями страны²⁵. Но материалы XIX–XX вв. (1801–1957 гг.) пока представляют собою лишь карточный каталог, хранящийся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина и используемый в справочно-библиографической работе. Этот фундаментальный справочный фонд, обращенный не только к читателям-современникам, но и к будущим поколениям, еще ждет необходимой обработки и дополнения, чтобы обрести более компактную и общедоступную форму — печатного каталога.

В области ретроспективной библиографии в 60-е гг. Палатой начата работа по составлению указателя изотипизаций за советский период, предшествующий выходу «Изо-летописи» (1913–1933).

Значительный вклад в решение задачи создания репертуара отечественной печати внесли республиканские книжные палаты и библиотеки, подготовив и издав в эти годы многие крупные ретроспективные указатели национальной литературы. Республиканские палаты,

²⁵ Описание изданий, напечатанных при Петре I [1689–1725]. В 2-х т. М. — Л., 1955–1958; Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. В 5-ти т. М., 1963–1967.

восполнив пробелы в регистрации своей печати за военные годы, развернули работы по составлению ретроспективных указателей национальной печати за весь советский период, а также, совместно с республиканскими библиотеками, — и за довоенный период.

5–9 октября 1965 г. было создано специальное Всесоюзное совещание-семинар по вопросам универсальной ретроспективной библиографии в республиках²⁶. На совещании были обсуждены и приняты проекты положений по составлению ретроспективных указателей литературы, подготовленные Всесоюзной книжной палатой на основе рекомендаций XVIII совещания директоров палат.

В целом проблема создания оптимальной системы сводных каталогов как части общегосударственной системы научно-технической информации рассматривается в плане организационном и методическом²⁷.

Крупные сводные справочники значительной книговедческой ценности были подготовлены также в области статистики печати. Наряду с выпуском статистических ежегодников «Печать СССР в ... году», возобновленных с 1954 г., были изданы справочники — «Печать СССР 1917–1954» (1955), «Печать СССР

за 40 лет. 1917–1957» (1957), «Печать СССР за 50 лет. Стат. очерки» (1967). В этих справочниках советская печать представлена в многоаспектных разрезах.

Отвечая давно назревшей потребности в более углубленном анализе качественного состава книжной продукции, с 1954 г. вводится в статистику печати дифференцированный учет. Печатная масса расчленяется на две категории: издания широкой общественной значимости — группа А и издания узкого целевого и читательского назначения, нормативно-директивного характера (официально-ведомственные, служебно-производственные, программные, узкометодические узосправочные материалы) — группа Б.

Книжная продукция группы А подвергается более углубленному качественному анализу: вводится учет первых и повторных изданий, что показывает разнообразие ассортимента выпускаемой литературы, активность издательской деятельности. Особый интерес эти сведения представляют в сочетании с тематическим, издательским и национальным разрезами учета, а также с разрезом целевого назначения.

В середине 60-х гг. в программу разработки были введены также элементы анализа, характеризующие книгу с точки зрения культуры ее полиграфического оформления (наличие переплета, род печати, формат книги).

Таким образом статистика печати, опираясь на данные государственной библиографии, углубляет качественную и технологическую характеристику советской печатной продукции²⁸.

В 50-е гг. Всесоюзная книжная палата в сотрудничестве с родственными учреждениями предприняла выпуск новых библиографических изданий, отражающих культурный обмен и взаимосвязи между народами.

С 1957 г. Палата приступила совместно с Всесоюзной государственной библиотечной иностранной литературы к изданию библиографического бюллетеня «Литература и искусство народов СССР и зарубежных стран», который отразил эту тематику в аспекте культурных взаимосвязей, включая переводы работ отечественных и зарубежных авторов. Работа велась при участии всех книжных палат.

Со второй половины 50-х гг. Всесоюзная книжная палата предприняла ряд новых работ в рамках ЮНЕСКО. С 1956 г. Палата начала участвовать в составлении международного указателя переводов «Index translationum». Начиная с 8-го тома, в этом указателе помещаются материалы о советских изданиях, подготовленные Всесоюзной книжной палатой, которые дают полную и достоверную картину развития переводной литературы в СССР²⁹.

С 1957 г. По поручению комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Всесоюзная книжная палата совместно с Всесоюзной государственной библиотечной иностранной литературы приступила к выпуску русского издания «Бюллетеня ЮНЕСКО для библиотек» под редакцией ВГБИЛ.

Представители Всесоюзной книжной палаты принимают активное участие в ряде международных конференций и совещаний по вопросам библиографии и документации (по принципам каталогизации, по модернизации схемы Универсальной десятичной классификации, по стандартизации статистики печати и т. д.).

Регулярно дает Палата сведения по печати для «Статистического ежегодника ЮНЕСКО». С 1964 г. статистика печати СССР ведется в соответствии с рекомендацией по международной стандартизации статистики выпуска книг и периодических изданий, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на XIII сессии 19 ноября 1964 г. в Париже³⁰.

Палата принимает также участие в текущей деятельности Комитета по библиотечному делу и библиографии Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

Многоотраслевая деятельность Всесоюзной книжной палаты как центра государственной библиографии, направленная на развитие книжного дела и популяризацию советской книги, отражена в ряде обзорных статей³¹ и во многих информационных публикациях общей печати³², отмечена в зарубежной прессе.

Зарубежные специалисты, посетившие нашу страну в послевоенный период, отмечая широту размаха и государственную постановку библиотечно-биб-

²⁶ См.: Гурбунова Т. С. Стандартизация статистики выпуска книг и периодических изданий в международном масштабе. — «Сов. библиография», 1964, № 3 (85). — 123–127.

²⁷ Масанов Ю. И. 35 лет работы Всесоюзной книжной палаты. — «Сов. библиография», 1955, № 40, с. 3–10; Пролина К. И. 40 лет советской книги. [По данным Всесоюз. книжной палаты]. — «Библиотечар», 1957, № 11, с. 14–18; Эйхенгольц А. Д. Сорок лет советской библиографии. — «Сов. библиография», 1957, № 48, с. 3–30.

²⁸ Амшинский М. Всесоюзная книжная палата. — «Сов. культура», 1955, 5 мая; Всесоюзная книжная палата. — «Правда», 1955, 30 июня; Кондратьева Н. Всесоюзная сокровищница книг. — «Известия», 1953, 19 марта; Кухарков Н. Н. — «Нена», 1955, Библиографический центр страны. — «Нена», 1955, № 3, с. 185; Кухарков Н. Н. Хранилище книжных богатств. — «Космос-права», 1958, 18 июля; Кухарков Н. Н. Книги нашей страны. — «Дружба народов», 1959, № 5, с. 199–200; Лаврова Н. А. Во Всесоюзной книжной палате. [Интервью с учеником секретарем Всесоюз. книжной палаты Н. А. Лавровой. Записки Г. Львова]. — «Вопросы литературы», 1959, с. 244–246; Тарабрин И. В мире книг. Репортаж. — «Литература и жизнь», 1959, 23 авг.

²⁹ Лаврова Н. А. «Индекс трансляционум». — «Библиотекосведение и библиография за рубежом», 1959, вып. 2, с. 214–221. Обращаясь к истории этого учения, можно отметить, что первые выпуски его характеризовались в статье: Симова К. Р. «Index translationum» (№ 1, 1932). — «Иностранная литература», 1933, № 2, с. 35–36; Аглов Н. Н. Международная библиография переводов (1932–1935). — «Сов. библиография», 1936, № 1 (13), с. 126–130.

³⁰ См.: Пролина К. И. Книжная статистика в СССР. — «Книга. Исследования и материалы», 1967, вып. 15, с. 182.

лиграфического дела в СССР особое внимание уделили характеристике государственной библиографии и статистике печати³³.

В 1960 г. библиотечно-библиографическая общественность широко отметила 40-летие Ленинского декрета о библиографии, подвела итоги развития государственной библиографии за советский период, провела научную сессию, посвященную знаменательной дате³⁴. Эта дата и связанное с нею 40-летие Всесоюзной книжной палаты были отмечены в специальной³⁵

и общей³⁶ печати, в том числе несколькими статьями большого научного значения. Был выпущен специальный сборник, обобщающий пути развития государственной библиографии за 40 лет³⁷.

Отмечая 40-летие Всесоюзной книжной палаты, библиотечно-библиографическая общественность как бы подводила итоги развития государственной библиографии в ее традиционных формах и предьявляла ей новые, повышенные требования.

В 50-е гг. на базе государственной библиографии были заложены основы широкой книговедческой деятельности Всесоюзной книжной палаты — и практической и научной.

Преобразование Всесоюзной книжной палаты в научно-исследовательское учреждение книговедческого профиля

В 60-е гг. коллектив Всесоюзной книжной палаты вступил в значительно обновленном составе. Еще с середины 50-х гг. начался процесс существенного обновления кадров — плеяду «ветеранов» постепенно сменило молодое поколение специалистов. В первой половине 60-х гг. ушли из жизни видные деятели государственной библиографии: в 1963 г. — директор Всесоюзной книжной палаты Н.Н. Кухарков³⁸, в 1965 г. —

³³ Крупнов А. Сокровища знаний. 40 лет Всесоюз. книжной палаты. — «Труды», 1960, 30 июня; Кухарков Н.Н. Сокровища человеческой мысли. 40-летие Всесоюз. книжной палаты. — «Сов. культура», 1960, 30 июня; Смирнов-Сокольский Н. Лошанья книжных морей. К 40-летию Всесоюз. книжной палаты. — «Правда», 1960, 29 июня; Тарабрин И. Зеркало советской печати. — «Литература и жизнь», 1960, 29 июня.

³⁴ Сорюк лет объединенной советской библиографии (1920—1960). М., 1960, с. 272.

³⁵ Николай Николаевич Кухарков. [1897—1963. Некролог]. — «Полигр. производство», 1963, № 3, с. 40; Николай Никанорович Кухарков. — «Сов. библиография», 1963, № 1 (77), с. 3—4; Н.И. Кухарков. — «Сов. культура», 1963, 9 февр.; Памяти Николая Никаноровича Кухарова. — «Книга. Исследования и материалы», 1963, вып. 8, с. 488—490; Памяти Н.Н. Кухарова. — «Библиотекарь», 1963, № 1, с. 64.

научный руководитель Ю. И. Масанов³⁹. В 1962 г. скончался крупнейший советский библиоковед, библиограф и книговед профессор Е. И. Шамурин⁴⁰. Ученый широкого профиля, тесно связавший свою жизнь с судьбами государственной библиографии, Е. И. Шамурин во многом определял пути развития ее теории и практики и до последних дней состоял членом Совета Палаты и ее постоянным консультантом.

С осени 1963 г. Всесоюзная книжная палата перешла из Министерства культуры СССР в ведение только что созданного учреждения — Государственного комитета Совета Министров СССР по печати⁴¹. В процессе организационной перестройки, на основе принадлежавших прежде Палате типографии и издательства, было образовано новое самостоятельное издательство «Книга». Оно призвано активно способствовать развертыванию библиотечно-библиографической и книговедческой работы, всесторонне освещать вопросы развития книгоиздательского дела.

³⁸ Юрий Иванович Масанов [1911—1965. Некролог]. — «Сов. библиография», 1965, № 4 (92), с. 98—99.
³⁹ Евгений Иванович Шамурин. [1889—1962. Некролог]. — «Сов. библиография», 1962, № 6 (76), с. 60—72; Гиляревский Р.С. Памяти Е. И. Шамурина. — «Техн. 6-ки СССР», 1963, № 1, с. 44; Памяти Е. И. Шамурина. — «Библиотекарь», 1963, № 2, с. 64.

⁴⁰ Приказ по Министерству культуры СССР № 354 от 3 сент. 1963 г. [В развитие Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 884 от 10 авг. 1963 г.]. Вопросы организации Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. 4 л. — Прил. № 1. Перечень центральных издательств Министерства культуры СССР, передаваемых Государственному комитету Совета Министров СССР по печати. [...]. 14. Издательство Всесоюз. книжной палаты]. Прил. № 2. Перечень типографий, научно-исследовательских учреждений и организаций, передаваемых Государственному комитету Совета Министров СССР по печати. [...]. 3. Типография Всесоюз. книжной палаты. [...]. Всесоюз. книжная палата. Коня. — Науч. арх. Всесоюз. книжной палаты]. С 9 дек. 1965 г. Комитет переименовывается в Комитет по печати при Совете Министров СССР.

Общая организационная перестройка работы Всесоюзной книжной палаты не нарушила преемственности основных тенденций развития государственной библиографии, определившихся в 50-е гг. Эти тенденции, нацеленные на развитие книговедения, как методологической базы государственной библиографии и всего книжного дела на расширение и укрепление сотрудничества с системой научно-технической информации, получают дальнейшее развитие и воплощаются в законченных организационных формах.

На выполнение этих задач направлена деятельность нового директора Всесоюзной книжной палаты (с весны 1964 г.) П. А. Чувиков, кандидата экономических наук, имеющего большой опыт издательской работы. Заместителем директора по научной части с начала 60-х гг. становится А. И. Серебряников, в течение ряда лет являвшийся редактором сборника «Советская библиография».

В этот период определилась роль книговедения как комплексной науки о книге, как специальной отрасли научной деятельности, способствующей развитию всего книжного дела в соответствии с требованиями бурно прогрессирующей науки и техники и потребностям советского общества в период строительства коммунизма.

Немалая роль в развитии книговедения отводится Книжной палате, располагающей необходимой материальной основой для этого — системой изданий государственной библиографии и статистическим аппаратом. В соответствии с решением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике (4 марта 1965 г.) было принято новое Положение о Всесоюзной книжной палате, утвержденное Государственным комитетом Совета Министров СССР по печати 2 июля 1965 г.⁴² Поло-

⁴² Гос. ком. Совета Министров СССР по печати, Решение Комитета, протокол № 15 от 2 июля

³³ Fleischhack C., Stein E. Bibliographie und Documentation. — Vom Bibliothekswesen der Sowjetunion. Leipzig, Harrasowitz, 1957, S. 43—60; Mach O. Die Unionsbuchkammer. — «Zeitschrift für Bibliothekswesen und Bibliographie», 1962, H. 2, S. 126—132; Whitby T.J. Libraries and bibliographical projects in the communist bloc. — «Library quarterly», 1958, vol. 28, № 4, p. 287—289; Whitby T.J. National bibliography in the USSR. — «Library quarterly», 1953, vol. 23, № 1, p. 16—22; Ruggles M.J. The All-Union Book Chamber of the USSR. — «Libry», 1959, vol. 9, № 2, p. 117—124; Sascaro G. Bibliography in the Soviet Union. — «Revue de la documentation», 1953, vol. 20, № 1, p. 31—33; Pomassi G. Die Sowjetischen Bibliotheken und die Information. — «Zentralblatt für Bibliothekswesen», 1964, Jg. 78, № 3, S. 129—148; Drtina J. Nověvstoueno u svyeh učitelu. — «Knihoznik», 1959, № 8, s. 236.

³⁴ Сокращение ленинских декретов о библиотечном деле и библиографии. [Науч. сессия. 14—15 дек. 1960 г. Обзор работы]. — «Сов. библиография», 1960, № 6 (64), с. 90—93. — Подписк. К. А.

³⁵ Берекниа А. Н. Ленинский декрет об организации библиографического дела в стране и развитие советской библиографии. — «Сов. библиография», 1960, № 3 (61), с. 67—77; Берекниа А. Н., Зверев Р.Я. Государственная учетно-регистрационная библиография СССР — В сб.: Советская библиография. М., 1960, с. 39—60; Прин Ц.И. Ленинский декрет о библиографии как основа советского законодательства об обязательном экземпляре. — «Труды Гос. губ. 6-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедринца», 1960, т. 8, с. 27—51; Кухарков Н.Н. Государственная библиография в СССР. — «Сов. библиография», 1961, № 1 (65), с. 3—10; Масанов Ю.И. Библиографическая и научно-методическая работа Всесоюзной книжной палаты. — Там же, 1960, № 4 (62), с. 9—15; Чаплин И.И. 40 лет Ленинского декрета о библиографии. — «Труды Ленингр. библи. ин-та им. Н.К. Крупской», 1961, т. 9, с. 3—11.

жение предусматривало наряду с выполнением задач научно-библиографической работы новые функции Палаты в разработке проблем книговедения и практики книжного дела. Всесоюзной книжной палате был присвоен статус научно-исследовательского института.

В соответствии с этими решениями в 1967–1968 гг. во Всесоюзной книжной палате были организованы научно-исследовательские отделы по проблемам книговедения, теории и методики государственной библиографии, организации и экономики издательского дела, совершенствования книжной торговли. В структуру Палаты было также включено Центральное бюро научно-технической информации и технико-экономических исследований по полиграфической промышленности, издательскому делу и книжной торговле (ЦБНТИ по печати).

Непосредственным организатором новых научных подразделений становится заместитель директора по научно-исследовательской работе, кандидат технических наук И. М. Монастырский.

Новая структура Всесоюзной книжной палаты, придавая ей книговедческий профиль, отвечала общей ее задаче — удовлетворению запросов всех отраслей книжного дела. Новый научный аппарат создавал объективные возможности широко реализовать книговедческий потенциал Палаты — на базе первичного учета советской печатной продукции, ее статистического анализа развернуть исследования в области печати, выявить

тенденции ее развития, обосновать пути ее регулирования и прогнозирования, обеспечить специализированной информацией всю сферу книжного дела.

Всесоюзная книжная палата практически переходит от первой основополагающей стадии книговедческой деятельности — собрания и учета произведений печати, к последующей ступени — критическому анализу и научному обобщению явлений в области развития печати.

В конце 60-х гг. Всесоюзная книжная палата становится одним из всесоюзных организационных органов, непосредственно включенных в общегосударственную систему научно-технической информации. В этой системе Книжная палата выполняет ряд согласованных и координированных функций и, прежде всего, функцию государственной регистрации и учета основных видов печатной продукции. Другие всесоюзные органы ведут государственную регистрацию и учет специальных видов технической документации и литературы: ГПНТБ СССР учитывает промышленные каталоги и т. п. издания; ВПТБ СССР, ЦНИИПИ — патентную документацию; ВНИИКИ — нормативно-техническую документацию, стандарты; ЦИПТ дает информацию о типовых проектах. Кроме того, Палата становится одним из отраслевых центров этой системы: обеспечивая организацию универсальной информации об отечественной литературе по всем отраслям знания, она вместе с тем через ЦБНТИ по печати дает отраслевую информацию о состоянии книжного дела и книговедения.

В процессе расширения книговедческой деятельности Палаты в конце 60-х гг. предпринимаются также исследования в области истории государственной библиографии, статистики печати⁴³, из-

дательского дела⁴⁴. Вопросы истории государственной библиографии и становления ее теоретических основ затрагиваются и развиваются в работах целого ряда советских исследователей.

В книге М. В. Машковой, посвященной истории библиографии начала XX века, на большом документальном материале раскрывается предистория формирования советской государственной библиографии, дается картина зарождения в предреволюционной атмосфере нового культурного очага — Книжной палаты в Петрограде⁴⁵.

Значительный интерес представляют работы И. Ф. Мартынова — публикации документов, подготовленные по материалам Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства, которые раскрывают новые страницы истории советской государственной библиографии первых лет⁴⁶. В этих работах на базе критического анализа современной исторической и теоретической мысли по-новому раскрываются роль и значение культурного наследия начала XX века, глубокие преемственные связи в развитии отечественной культуры.

С учетом новых исторических представлений Всесоюзная книжная палата приняла Петроградскую книжную палату, созданную в 1917 г., как свою естественную предшественницу и в связи с этим стала исчислять начало своего

Учен. степени канд. филол. наук (по специальности «Книговедение»). М., 1970, 319 л. (Моск. полгр. ин-т) — Машинионис.
⁴³ Динерштейн Е. А. Становление издательской системы РСФСР (1917–1921 гг.). Дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук (по специальности «Книговедение»). М., 1969, 402 л. (Моск. полгр. ин-т) — Машинионис.
⁴⁴ Машкова М. В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969, с. 38–64, 438–457.

⁴⁵ Мартынов И. Ф. Книжная палата в первые годы Советской власти. 1917–1920 гг. — «Сов. библиография», 1967, № 3 (103), с. 211–243.

основания не с 1920 г., а с 1917 г. Соответственно своей полувековой юбилей Всесоюзная книжная палата отметила в новом ислещении — в год 50-летия Советской власти⁴⁷.

Деятельность Всесоюзной книжной палаты этих лет в целом освещается в ряде информационных публикаций⁴⁸. Состояние государственной библиографии 60-х гг. характеризуется на страницах специальной печати⁴⁹.

Органы государственной библиографии на новом этапе

Система печатных органов государственной библиографии, выпускавшихся Всесоюзной книжной палатой, постепенно совершенствовалась. С учетом развития системы информационно-библиографического обслуживания уточнялись их профили, наполнение, методика библиографирования, расширялся их справочный аппарат.

Методика библиографирования регламентировалась специальными инстру-

⁴⁷ Всесоюзной книжной палате — 50 лет [Передача]. — «Сов. библиография», 1967, № 4 (104), с. 3–8; Ермолова Т. А. Всесоюзной книжной палате 50 лет. — «Библиотекарь», 1967, № 6, с. 29–30; Лихтенштейн Е. Всесоюзной книжной палате полвека. «Книжное обозрение», 1967, № 23, с. 6–7; Чуников П. А. Всесоюзной книжной палате — 50 лет. — «Книга. Исследования и материалы», 1968, вып. 16, с. 5–9.

⁴⁸ Горюшкин А. Летопись эпохи. — «Сов. культура», 1964, 5 мая; Павловский Н. П. Лопни в книжном море. — «Лит. газ.», 1963, 5 сент.; Павловский Н. П. Сокровищница книг. — «Книжная торговля», 1964, № 3, с. 21–22; Светлов А. Сокровища советской печати. — «Труд», 1966, 19 марта; Чуников П. А. Дела и заботы Книжной палаты. — «В мире книг», 1966, № 3, с. 44–45; Чуников П. А. Библиотека: дом, люди, книги. [Интервью с дир. Всесоюз. книжной палаты П. А. Чуниковым]. Записки Г. Хухарский, В. Янгилли. — «Неделя», 1966, № 33, с. 8–9.

⁴⁹ Сербрежников А. И. Актуальные задачи государственной библиографии и статистики печати. — «Сов. библиография», 1963, № 5 (81), с. 3–13; Кузнецова Н. В. Государственная учетно-регистрационная библиография СССР на современном этапе. — Там же, 1967, № 3 (103), с. 10–24.

1965 г. «О Всесоюзной книжной палате». [В соответствии с решением Коллегии Гос. ком. по координации науч.-исслед. работ СССР от 4 марта 1965 г., протокол № 18, п. 3]. Прил.: № 1. Положение о Всесоюзной книжной палате; № 2. Структура Всесоюзной книжной палаты; № 3. Основное положение о порядке статистического учета произведений печати. Копия 17 л. — Науч. арх. Всесоюз. книжной палаты.

циями, которые систематически уточнялись и переиздавались в серии «Методические материалы по государственной библиографической регистрации». В 1955–1968 гг. вышло 13 очередных выпусков «Методических материалов...». Часть из них, как и предыдущие выпуски, посвящены отдельным вопросам методики составления всего комплекса летописей³⁰ — отбору произведений печати, классификации литературы, составлению вспомогательных указателей, принципам сокращения русских слов при библиографическом описании, а также системе каталогов Всесоюзной книжной палаты³¹.

Другие выпуски посвящены методике составления отдельных летописей. Вышли также обобщающие работы по отдельным проблемам — Е. И. Шаурнина «Методика составления аннотаций» (М., 1959), В. П. Кругликовой «Предметизация произведений печати» (М., 1967).

Методика составления органов государственной библиографии постепенно унифицировалась и все более углубленно согласовывалась с документами междудомственного значения. К началу 70-х гг. помимо «Единых правил описания...» (изд. 2-е, М., 1959) вступил в действие ряд общих документов — выпусков из серии стандартов «Система информационно-библиографической документации». Стандартизируются методы библиотечно-библиографического описания, сокращения русских слов в описании, специальная терминология и т. п.

³⁰ Вып. 14. Инструкции по отбору материала для регистрации в органах государственной библиографии. М., 1958, 38 с.; Вып. 13. Классификация литературы в органах государственной регистрационно-учетной библиографии. М., 1955, 140 с.; Вып. 16. То же. М., 1961, 159 с.; Вып. 23. То же. М., 1965, 192 с.; Вып. 18. Вспомогательные указатели к органам государственной библиографии. М., 1963, 32 с.; Вып. 22. Сокращения русских слов при библиографическом описании. М., 1965, 40 с.

³¹ Вып. 15. Каталог Всесоюзной книжной палаты. (Справка). М., 1958, 26 с.

В «Книжной летописи» основные изменения коснулись ее структуры, наполнения и справочного аппарата. Со второго полугодия 1956 г. вспомогательный аппарат «Книжной летописи» пополнился предметным указателем, более детализированным, чем в довоенные годы.

В 1961 г. «Книжная летопись» разделилась на два выпуска — основной и дополнительный. Проблема обобщения учета литературы широкой общественной значимости от материалов узкого назначения, временного характера была в основном разрешена. Разделение имело целью обеспечить информацию по однородным комплексам изданий, создать единую основу для кумулятивных указателей и для дифференцированного учета в статистике печати. «Ежегодник книги СССР», «группа А» в статистике печати, отражающие издания широкой значимости, в лице основного выпуска «Книжной летописи» получили единую базу первичного учета книг, имеющих общекультурную ценность. Категории изданий, отражавшихся в основном выпуске, подлежали исчерпывающему учету.

В дополнительный выпуск были отнесены категории материалов более узкого, утилитарного значения, временного характера. В 60-е гг. отбор таких материалов, согласуясь с развивающейся системой изданий научно-технической информации, систематически уточнялся и ограничивался. Согласование в отборе касалось прежде всего специальных видов технической документации, которые все более широко и последовательно охватывались системой изданий научно-технической информации, отражались в специальных бюллетенях. В связи с этим в период 1963–1965 гг. постепенно были исключены из «Книжной летописи» сведения о технических каталогах и аналогичных им изданиях, стандартах, типовых строительных проектах. Была существенно ограничена регистрация программно-методических изданий. Наряду с этим в 1959 г. распис-

рен учет в летописи материалов, отпечатанных средствами оперативной полиграфии, поскольку широко распространение этого способа печати коснулось также материалов, имеющих относительно широкую ценность, — официальных, научных, научно-информационных.

Таким образом, содержание дополнительного выпуска «Книжной летописи», в отличие от основного, характеризовалось резкой неустойчивостью, постоянно изменялось, что затрудняло его использование как источника для статистических работ. Это привело к тому, что практические статистика печати в некоторой части стала использовать, помимо библиографической основы, дополнительные источники — опираться на специальные инвентарные листы, выходящие с 1955 г., которые учитывали ряд изданий, не отраженных в «Книжной летописи», в том числе и снятые с библиографического учета «спевдвы».

С разделением «Книжной летописи» на два выпуска ее информационные функции получили более четкую направленность. При этом состав потребителей этих выпусков не совпадал полностью, и соответственно различными были их тиражи. Так, тираж основного выпуска примерно в полтора раза превышает тираж дополнительного. Различна была и их периодичность: в отличие от еженедельного основного выпуска, дополнительный выходил раз в месяц.

В целом разделение «Книжной летописи» на два выпуска, основанное на различных в общественном назначении двух категорий изданий книжного типа, внесло организующее, дисциплинирующее начало в дело учета книжной продукции и информации о ней, хотя практика ее деления на две категории не обходилась без погрешностей.

Изменения в описании книг в данный период все больше подчиняются общей тенденции к унификации и максимальному сближению библиографического и каталогизационного описа-

ния. Описание в «Книжной летописи», опираясь на «Единые правила...», уточнялось в соответствии с «Методическими указаниями по библиографическому описанию книг в «Книжной летописи» и на печатных карточках централизованной каталогизации», которые в тот период дважды издавались в серии «Методических материалов...»³².

Существенные предложения по дальнейшему сближению методики библиографического и каталогизационного описания были сделаны в специальном документе Межведомственной каталогизационной комиссии в 1967 г.³³, основанном на решениях Научной конференции по каталогизации, состоявшейся в 1965 г. Унификация библиографической записи предусматривала вместе с тем возможность ее дифференцированного использования для разных типов информационно-библиографических изданий. Структура библиографической записи и порядок расположения ее элементов позволяли выделить особо группу сведений, отвечающих специфическим задачам органов государственной библиографии и статистики печати, но не представляющих интереса для широкого читателя (о формате, тираже, цене издания). В 60-е гг. эта группа сведений пополнилась новыми элементами книговедческой характеристики издания — пометками «!» (первое издание) и «оп» (издание, отпечатанное средствами оперативной полиграфии). Эта группа сведений легко снимается при репродуцировании записей для других видов указателей литературы.

Достигнутое сближение в методике описания облегчало использование кар-

³² Вып. 17. Методические указания по библиографическому описанию книг в «Книжной летописи» и на печатных карточках централизованной каталогизации. М., 1961, 64 с.; Вып. 25. То же. М., 1968, 59 с.

³³ Дополнение и изменения к «Единым правилам описания произведений печати для библиотечных каталогов». Ч. 1, вып. 1. 2-е изд., испр. и доп. М., 1967, 66 с. — Ротундир.

точки в качестве оригинала для «Книжной летописи», а также использование карточки и летописи как базы для составления библиографических указателей.

Расположение материала в «Книжной летописи» и в других летописях до начала 70-х гг. существенно не менялось, сохраняя общую тенденцию к стабилизации. С 1955 г. в особый раздел были выделены авторфераты диссертаций, с группировкой материала по наукам.

С разделением «Книжной летописи» на два выпуска в 1961 г. расположение материала в основном и дополнительное выпускам было принято единообразное (в отличие от довоенной практики). Вспомогательные указатели стали выпускаться раздельно для основного и дополнительного выпусков, но по единой системе.

В 1969 г. было допущено необоснованное снятие индексов УДК из библиографического текста «Книжной летописи», прежде чем были применены индексы ББК, намечавшиеся к использованию. Летописи № 1–38 за 1969 г. остались без десятичных индексов. По настоянию библиотечной общности индексы были восстановлены. Это восстановление было тем более необходимо, что индексы УДК, издавая протраваемые в записях «Книжной летописи», отвечали общему направлению общесоюзарственной системы научно-технической информации, принявшей схему УДК как общий, наиболее распространенный международный информационно-поисковый язык.

Пятидесятилетие «Книжной летописи», исполнившееся в 1957 г., было отмечено в статьях, которые характеризовали пути ее развития и совершенствования за советский период и в целом⁵⁴. Этой дате были посвящены работы исторического характера. В статье М. В. Машко-

вой и М. В. Сокуровой история создания «Книжной летописи» впервые раскрылась во всей полноте, фактической конкретности и социально-политической обусловленности⁵⁵. Кроме того, Л. М. Равич опубликовала материалы, которые охватили основополагающие документы, касающиеся истории «Книжной летописи» за 1906–1917 гг., включая официальные документы и переписку заинтересованных лиц⁵⁶.

«Ежегодник книги СССР» с момента разделения «Книжной летописи» стал базироваться на содержании ее основного выпуска. До этого времени, в 50-е гг., велась большая работа по отбору литературы для «Ежегодника...», поскольку он, как указатель долговременного значения, отражал лишь основную книжную продукцию. При этом последовательно вносились ограничения, касающиеся прежде всего изданий узкого распространения и временного значения. Так, например, с 1954 г. были исключены ведомственные издания организаций областного масштаба.

Такое рациональное направление в отборе литературы отвечало также интересам дифференцированного статистического учета, однако иногда встречало и возражения⁵⁷.

Структура «Ежегодника книги СССР» изменилась. С 1957 г. вместо двух подлотовых выпусков стали выходить два тома. Первый включал данные о литературе общественно-политической и гуманитарной, второй — о естественнонаучной и технической. Вспомогательный аппарат «Ежегодника» пополнился двумя

⁵⁴ Машкова М. В., Сокурова М. В. Из истории возникновения «Книжной летописи». — «Сов. библиография», 1957, № 47, с. 11–22.

⁵⁵ Равич Л. М. Материалы к истории «Книжной летописи». (К пятидесятилетнему журналу). — «Труды Ленингр. библиотеч. ин-та им. Н. К. Крупской», 1958, т. 4, с. 297–307.

⁵⁷ Веревкина А. Н. Полнее учитывать литературу в «Ежегоднике книги СССР». — «Сов. библиография», 1957, № 46, с. 132–135.

указателями — переводов с иностранных языков (с 1956 г.) и предметным (с 1961 г.) К началу 60-х гг. содержание и структура «Ежегодника книги СССР» в основном стабилизировались.

«Летопись периодических изданий СССР» после проведенного преобразования начала выходить также и пятилетними выпусками, обобщающими материалы ежегодных летописей периодических изданий. Первый такой выпуск охватил 1950–1954 гг. и вышел в 1955 г., положив начало хронологическому продолжению указателя «Периодическая печать СССР. 1917–1949 гг.». По методам отбора, библиографическому описанию, расположению материала, справочному аппарату пятилетние выпуски в основном соответствовали ежегодным, выходившим до 1950 г.

Появление первого пятилетнего выпуска «Летописи периодических изданий СССР» было благожелательно встречено библиотечно-библиографической общественностью, отмечено в зарубежной специальной печати⁵⁸, которая проявила также интерес и к методике отбора периодических изданий, отраженной в серии «Методических материалов...» (Вып. 14, 1958)⁵⁹.

Положения по отбору периодических изданий, обеспечивая полноту учета журналов, газет (вплоть до изданий районного значения «Трудов», также постоянно стремились ограничить и упорядочить регистрацию нарастающего потока мелких информационных изданий кратковременного значения. С 1953 г. эти издания были выделены в самостоятельный раздел летописи, а в 60-е гг. были внесены существенные ограничения в отбор изданий такого типа. В пятилетнем

⁵⁸ De Ballu E. B. *Shambre du livre. Annales Des Periodiques de l'URSS. 1950–1954. Index bibliographique.* Moscow, 1955, 502 p. — «Bulletin de bibliotèques de France», 1957, № 10, p. 771–773.

⁵⁹ Vide I. Une instruction sovietique relative à l'entregistrement officiel des periodiques. — «Bulletin d'information A. B. F.», 1959, № 29, p. 95–97.

выпуске летописи за 1961–1965 гг. уже не получили отражения, например, «листки технической информации», общий массив которых составлял около 15 тысяч единиц.

«Летопись музыкальной литературы» с 1955 г. оснастилась новым головным вспомогательным «Указателем заглавий и первых слов текста вокальных произведений». Уточнялась методика библиографирования нотных изданий, хотя существенным изменениям она не подвергалась. Специальная инструкция, выпущенная в серии «Методических материалов...», осветила вопросы отбора, описания, классификации материалов, составления вспомогательных указателей⁶⁰.

С 1967 г. изданию было возвращено его первоначальное наименование — «Нотная летопись». Опыт работы над этим изданием и благожелательная в основном оценка указателя отражались на страницах «Советской библиографии»⁶¹.

«Летопись изобразительного искусства» с 1967 г. также получила новое наименование — «Летопись печатных произведений изобразительного искусства». Методика ее библиографирования подверглась некоторым уточнениям. Учитывая с большой полнотой листы и альбомы, содержащие только изображения, летопись выборочно отражала материалы, содержащие изображения в сочетании с текстом. Отбор этих категорий изданий уточнялся и пересматривался. Ограничивался учет мелких изданий

⁶⁰ Вып. 21. Инструкция по составлению «Летописи музыкальной литературы». М., 1964, 90 с. — Отгарапит.

⁶¹ Назаревич П. П. Библиографические пособия по музыкальной литературе. (Рец. на «Летопись музыкальной литературы» и указатель С. Л. Успенской «Литература о музыке». 1948–1953. М., 1956, 344 с.) — «Сов. библиография», 1957, № 48, с. 137–142; Успенская С. Л. Библиографирование музыкальной литературы. (Из опыта работы над изданиями Всесоюзной книжной палаты). — Там же, 1960, № 5 (63), с. 78–87.

прикладного характера. Были сняты с учета технические плакаты с чертежами, иллюстрированные лозунги, фотоминиатюры и т. п.

Описание в летописи оставалось стабильным.

Схема классификации, основанная на принципе группировки материалов по видам изданий, менялась главным образом в зависимости от изменения характера учитываемых изданий. Начиная с 1955 г. схема в основном стабилизировалась. Методика библиографирования изданий была зафиксирована в соответствующей инструкции серии «Методических материалов...», которая предусматривала вопросы отбора, описания, классификации материалов, системы вспомогательных указателей⁶².

«Картографическая летопись» с 1956 г. пополнила свой вспомогательный аппарат «Указателем названий туристических карт»⁶³.

В целом летописи изданий, нот и карт по своему профилю и назначению, как органы государственной библиографии, имеют некоторые общие особенности. В качестве органов государственной библиографии они выполняют основную функцию регистрации произведений печати. Вместе с тем, в силу специфики учитываемого ими материала, информационная функция этих летописей носит особый, по существу отраслевой характер. Особенно типичен отраслевой профиль для «Нотной летописи», которая, наряду с учетом нотных изданий, выборочно включает описание музыкальных произведений, опубликованных в книгах и периодиче-

ской печати. Поэтому в современной системе информационно-библиографического обслуживания эти летописи в значительной мере призваны выполнять роль источников текущей отраслевой информации по отдельным областям культуры, тем более что эти области еще недостаточно обеспечены специализированной информацией. Вместе с тем данные летописи сохраняют свое значение учетной базы по зарегистрированным в них видам печатной продукции.

Летописи, отражающие статьи и рецензии, в тот период существенно не изменились. Некоторые уточнения были внесены в методику описания: усилилась общая тенденция к его унификации. Вопросы описания статей и рецензий нашли отражение в особом выпуске серии «Методических материалов...»⁶⁴. С середины 60-х гг. методика описания в этих летописях постепенно обилась с методикой описания в информационных отраслевых указателях. Но это обложение не потребовало значительных преобразований в существующей практике. С конца 60-х гг. описание регламентировалось общим стандартом.

В 50-е гг. — период наиболее интенсивного роста объема летописей — возросли технические трудности их производства. В результате с 1956 г. был прекращен выпуск годовых вспомогательных указателей к летописям журнальных и газетных статей. С этого времени выпускаются только квартальные указатели.

Особенности развития «Летописи журнальных статей» определялись стремительным ростом периодической печати и становлением отраслевой службы научно-технической информации. Объем этой летописи интенсивно возрастал в общем пропорционально развитию советской периодической печати и значительно перекрывал темпы роста объемов других летописей.

Начав с 206 журналов в 1926 г., круг источников летописи к 1950 г. расширился до 800 названий (плюс около 300 названий неперидодических сборников). В течение 50-х гг. объем летописи резко возрос, и к 1960 г. количество источников превысило 1800 названий (плюс 50 неперидодических сборников). В 1961 г. круг источников был еще более расширен путем включения так называемых тематических нумерованных сборников. Но после этого с начала 60-х гг. начинается торможение роста источников, количество их стабилизируется. Исключаются из росписи неперидодические сборники, и в 1970 г. количество расписанных источников уже опять близко к цифре 1960 г.: 1819. Тем не менее количество публикаций, отраженных в летописи, продолжает расти: в 1950 г. — 45,5 тысяч; в 1960 г. — 143,7 тысяч; в 1970 г. — 164 тысячи. Такое возрастание публикаций при стабилизации количества источников обусловливалось увеличением числа выпусков продолжающихся сборников и числа статей в каждом номере журнала.

С конца 50-х гг. «Летопись журнальных статей» становится объектом самых жарких споров и дискуссий: необходимость ее преобразования в современных условиях не вызвала сомнений, хотя пути ее реорганизации оставались неясными. В развернувшейся с конца 50-х гг. общей дискуссии по вопросу о роли и месте государственной библиографии в общей системе информационной службы тема «Летописи журнальных статей» занимала центральное место. Она обсуждалась на совещаниях и конференциях, на страницах специальной печати, рассматривалась в проблемной комиссии «Библиотекта и научная информация». Ей непосредственно было посвящено несколько статей обзорного и дискуссионного характера⁶⁵. В частности, в работах

авторов, обращавшихся к теме библиографирования статей в зарубежных странах, освещается вопрос о роли «Летописи журнальных статей» в становлении аналогичных указателей в социалистических странах Европы⁶⁶.

Наиболее спорным оказался вопрос о принадлежности «Летописи журнальных статей» к системе органов государственной библиографии, поскольку, несмотря на определенную общность методических основ, она имеет принципиальные отличия и в первую очередь в целевом и читательском назначении. Эти сомнения выразились, в частности, в неустойчивости подзаголовка «Летопись журнальных статей» — «Орган государственной библиографии», который присутствовал в 1930—1938 гг., затем отсутствовал в 1939—1954 гг. и снова появился с 1955 г.

В долгой незабываемой дискуссии высказывались самые разноречивые представления о целевом и читательском назначении «Летописи журнальных статей». Высказывались мнения, что «Летопись журнальных статей» предназначена лишь для учета статей, что она лишена определенного читательского адреса и т. п. Между тем летопись, отражая журнальные материалы выборочно, главным образом основные научные публикации, не могла ставить и выполнять задач учета и имела целью прежде всего дать информацию о научной литературе. И в этом ее принципиальное отличие

Кирпичева И. К., Луппов С. П. О «Летописи журнальных статей». — Там же, 1965, № 1 (89), с. 53—57; Корчагина Л. М. Сорок лет «Летописи журнальных статей». — Там же, 1966, № 5 (93), с. 101—104; Кузнецова Н. В. Некоторые вопросы упорядочения содержания «Летописи журнальных статей» как составной части системы изданий государственной библиографии СССР. — Там же, 1971, № 4 (128), с. 50—60.

⁶⁴ Слыков К. Р. История иностранной библиографии. М., 1963, с. 513—515; Карпова Г. М. о текущей национальной библиографии журнальных статей. — «Сов. библиография», 1971, № 4 (128), с. 37—49. С. 38а.

⁶⁵ Бабенко К. Н. «Летопись журнальных статей». Состояние и перспективы. — «Сов. библиография», 1956, вып. 44, с. 26—31; Брисман М. А.,

⁶² Вып. 24. Инструкция по составлению «Летописи печатных произведений изобразительного искусства». М., 1966, 44 л. — Ротарипрнт.

⁶³ Тема истории библиографических картографических изданий в России нашла отражение в статье К. И. Шафрановского «Первые работы в России по библиографии географических карт и атласов» («Сов. библиография», 1958, вып. 51, с. 62—67).

⁶⁴ Вып. 19. Инструкция по библиографическому описанию статей и рецензий. М., 1963, 79 с.

от органов государственной библиографии, которые имеют своим основным назначением первичный учет определенных видов произведений печати и служат базой для библиографической статистики.

Что касается читательского назначения, то хотя ею и пользовались читатели разного профиля, основными потребителями были и остались специалисты различных отраслей знания. Об этом, в частности, свидетельствовали данные подпки. Это подтверждают результаты специализированного исследования «Библиотека и научная информация». При этом отмечалось, что большую часть читателей летописи составляют специалисты в области гуманитарных наук и медицины. Однако свой основной контингент потребителей летописи полностью не удовлетворяла. Прежде всего — по охвату литературы: подлежал обработке довольно широкий круг источников, но все же с большими ограничениями. Кроме того, классификационная схема являлась недостаточно углубленной для расположения крупного массива журнальных статей, а справочный аппарат нуждался в пополнении и обобщении.

При всей противоречивости высказываний о целевом и читательском назначении летописи все предложения о ее преобразовании велись с позиций интересов специалистов.

На конференции 1959 г., посвященной состоянию и задачам советской библиографии, предложение о реорганизации «Летописи журнальных статей», об издании ее отраслевыми выпусками не встретило поддержки. Вместе с тем высказывались пожелания расширить круг расписываемых в летописи материалов⁶⁷.

Предложения об издании летописи отраслевыми выпусками настойчиво по-

вторялись, но встречали упорные возражения, поскольку и в условиях интенсивного роста отраслевой службы информации универсальная летопись все еще активно «работает» и дает особые возможности ее многообразного использования. Это подтверждается и многочисленными высказываниями в печати и исследованиями по проблеме «Библиотека и научная информация».

Предложения о расширении границ отбора материалов (непреле всего — источников, включая неперидодические научные сборники), об углублении системы классификации литературы, составлении предметного вспомогательного указателя не нашли практического разрешения, поскольку их реализация в условиях нарастающего потока периодических изданий встречает громадные технические трудности, ведет к растущему гигантизму летописи, что противоречит требованиям ее оперативного издания. При этом с точки зрения основных ее потребителей — специалистов в отдельных отраслях знания, летопись все более перегружается избыточной информацией. Известное противоречие между суммой печатной информации и возможностью ее эффективного использования на практике «Летописи журнальных статей» достигает кризисной точки.

К концу 60-х гг. вопрос о реорганизации «Летописи журнальных статей» оставался нерешенным. И не только технические трудности способствовали этому. Известную роль играло опасение нарушить сложившуюся систему суммированной в летописи отраслевой информации. Кроме того, «Летопись журнальных статей», как универсальное издание, в современных условиях интеграции наук приобретала особое значение, обеспечивая возможность ориентации в литературе по смежным отраслям знания.

На всех этапах своего развития универсальная летопись сопутствовала растущей системе изданий отраслевой библиографии, опережая ее оперативностью

отраслевой информации и восполняя ее информационные пробелы, поскольку отдельные области отраслевой библиографии развивались довольно неравномерно. На данном этапе при всех своих недочетах «Летопись журнальных статей» оставалась еще действенной. Однако необходимость ее преобразования становилась все более очевидной.

Для «Летописи газетных статей», имеющей стабильный круг источников (около сорока центральных и республиканских газет) и устоявшуюся методику библиографирования, наиболее крупным новшеством явилась смена ее периодичности с 1960 г. — с еженедельной на ежемесячную. Эта смена была связана с выпуском с 1956 г. ежедневных печатных карточек на важнейшие статьи центральных газет.

Общая характеристика летописи этого периода была дана в двух статьях, опубликованных в 60-е гг.⁶⁸

Критический анализ методических основ «Летописи газетных статей» и рациональные предложения, направленные на ее усовершенствование, были даны в статье М. А. Тарасова⁶⁹ и затем нашли отражение в его кандидатской диссертации⁷⁰. В центре внимания автор ставит вопрос о пределах охвата библиографированием газетных публикаций, которые в соответствии со своей спецификой подлежат выборочному отбору. В работе сделана серьезная попытка дать научные обоснования методики качествен-

ного отбора газетных публикаций, наметить объективные пути отбора наиболее значимых и содержательных материалов, обеспечить четкость и последовательность в отборе. Автор считает применяющуюся в «Летописи газетных статей» схему классификации недостаточной соответствующей специфике газетного материала, который в значительной мере является многотемным и нуждается в особой схеме, учитывающей его своеобразие. В целом работа М. А. Тарасова содержит серьезные научные обоснования для уточнения методики и практики библиографирования газетных материалов, для совершенствования «Летописи газетных статей».

«Летопись рецензий» этого периода отмечена значительным увеличением объема, особенно в 50-е гг. Круг источников ее охватывал все издания, расписываемые в летописях журнальных и газетных статей, и дополнялся краевыми и областными газетами. Резкое возрастание круга источников для «Летописи журнальных статей» соответственно увеличило список их и для «Летописи рецензий». Кроме того, ввиду исключения, стали расписываться некоторые издания типа критико-библиографических журналов и бюллетеней: «В мире книг» (с 1961 г.) и «Новые книги за рубежом» (с 1965 г.). Материалы этих изданий отбирались сугубо выборочно. Структура и методика летописи оставались стабильными.

Содержание ежегодника «Библиография советской библиографии» претерпело существенные изменения. С 1959 г. учет в нем литературы по теории, истории и методике библиографии был прекращен в порядке координации с работой Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, выпускавшей с 1956 г. ежеквартальный указатель аналогичного содержания «Библиография библиотекосведения», а с 1958 г. — «Библиотекосведение и библиография». Вместе с тем, ежегодник получил приложения большой научно-справочной ценности:

⁶⁷ Фрадкина З. Л. Конференция по вопросам библиографии. [9–12 февр. 1959 г.] — «Сов. библиография», 1959, № 2 (54), с. 105.

⁶⁸ Бабаенко К. Н., Гончарова В. В. Двадцать пять лет «Летописи газетных статей». — «Сов. библиография», 1961, № 1 (65), с. 11–19; Хенкина И. А. К 30-летию «Летописи газетных статей». — Там же, 1966, № 3 (97), с. 80–82.

⁶⁹ Тарасов М. А. О «Летописи газетных статей». — «Труды Ленингр. ин-та культуры им. Н. К. Крупской», 1965, т. 16, с. 43–59.

⁷⁰ Тарасов М. А. Газетные публикации как специфический объект библиографии. (Ист. опыт науч. классификации рус. газет и ее важнейшие современные проблемы). Д., 1968, 268 с. + прил. (Ленингр. ин-т культуры им. Н. К. Крупской). — Машинпис.

«Список рецензий на библиографические указатели» (с 1955 г.) и «Список журналов, имеющих постоянные отделы библиографии» (с 1957 г.). С 1958 г. ежегодник стал снабжаться развернутым обзором, который характеризовал состояние библиографии в СССР и составлялся с участием крупных библиографов Москвы и Ленинграда. С 1962 г. ежегодник оснастился новым вспомогательным указателем — географическим.

Библиотечно-библиографическая общественность уделила этому ежегоднику большое внимание, как основной базе библиографической работы библиотек. С 1961 г. при ежегоднике создается редколлегия, в которую входят видные представители библиотечно-библиографического мира.

Характеристика и критический анализ ежегодника были даны в докладе М. В. Машковой на конференции по вопросам библиографии в 1959 г.

В рецензии В. В. Гучевой и М. В. Машковой, дающей серьезный анализ ежегодника этого периода⁷¹, авторы сосредоточили основное внимание на характеристике такого ценного нововведения, как публикация обзорной статьи, и провели аналогию с обзором М. Н. Куфалева «Книговедение в ... году», помещаемая в ежегодниках книг за 1925—1929 гг. (1927—1931). Авторы рекомендовали определять методы анализа и оценки материала в обзоре таким образом, чтобы они «позволили отказаться от формального описательного способа изложения и дали бы возможность глубоко и объективно оценить как отдельные библиографические пособия, так и общие вопросы развития советской библиографии»⁷².

Общее направление ежегодника и его методика библиографирования неодно-

кратно обсуждались на расширенных научно-методических совещаниях⁷³. Наиболее сложным и спорным оставался вопрос о границах отражения прикладных и пристатейных списков литературы, которые представляли собою публикации неоднородной научной ценности. При решении этого вопроса исходили из необходимости обеспечить включение наиболее существенных работ.

Уточненная методика библиографирования в ежегоднике нашла отражение в специальной инструкции в серии «Методических материалов...»⁷⁴.

В статье Б. Л. Канделя, посвященной вопросу состояния сложившейся системы учета библиографических изданий в СССР (текущего и ретроспективного, в разрезх универсальном и отраслевом) и перспективам ее совершенствования, дается характеристика роли и места «Библиографии советской библиографии» в этой системе⁷⁵. Рассматривая «Библиографию советской библиографии» как основную базу для библиографической работы всех библиотек, автор определил ее ведущее место во всей системе учета библиографических изда-

ний СССР и отметил, что «в настоящее время регулярная регистрация текущей библиографической литературы является гордостью советской библиографии»⁷⁶.

В целом изменения органов государственной библиографии проводились при участии библиотечно-библиографической общественности, кровно заинтересованной в рациональном решении этих вопросов.

Усовершенствованные методы библиографирования, применяемые в общественных органах государственной библиографии, получили распространение и в системе республиканских изданий. Так, например, в летописях республик Белоруссии, Прибалтики и некоторых других вводится разделение книжной продукции на две категории — основную и дополнительную, которое осуществляется путем их обособления в пределах классификационных рубрик.

Общие сведения о системе изданий государственной библиографии на современном этапе, раскрывающие основные положения и методы составления этих изданий, их структуру, были сформулированы в справочнике «Государственная библиография СССР» (2-е изд., переработ. и доп. М., 1967).

Дальнейшее совершенствование органов государственной библиографии связано не только с уточнением их методических основ, но в значительной мере с налаживанием их оперативного выпуска как при сведении информационного интервала к минимуму. Оперативность имеет решающее значение, она определяет возможность органам государственной библиографии полностью выполнять свою роль достоверного источника для характеристики состояния и развития отечественной печати, основы для ведения различных библиотечно-библиографических и статистических работ. Потеря Книжной палатой своей полиграфической базы сказалась на plano-

мерности выпуска органов государственной библиографии во второй половине 60-х гг., вызвала значительные перебои в их издании. Должная их оперативность может быть обеспечена при оснащении библиографического центра соответствующей современной технической базой⁷⁷.

Тенденции развития методических основ государственной библиографии

Государственная библиография, развиваясь в 60-е гг. в русле интегрирующей системы информационно-библиографической службы, достигла к концу этого десятилетия переломного момента в своем развитии и оказалась перед необходимостью согласования кардинальных перемен в технике информационно-библиографических процессов, уточнения методов библиографирования.

С конца 60-х гг. тенденция к интеграции информационных систем перерастает национальные рамки. В 1969 г. было подписано Соглашение стран СЭВ о создании Международного центра научной и технической информации⁷⁸. Была начата подготовка проекта создания Всемирной системы научной информации (ЮНИСИСТ) с участием представителей информационной службы СССР⁷⁹.

⁷¹ Ахмиев Д. Золотой ключ. [Состояние и задачи гос. библиографии]. По словам Ленинских залочков. — «Сов. культура», 1970, 28 марта; «Золотой ключ» [Отчет Комитета по печати при Совете Министров СССР на одном. статью в газ. «Сов. культура», 28 марта 1970 г. Комментарины редакци]. — Там же, 12 сент.

⁷² Международный центр научной и технической информации. [Текст Соглашения стран-учредителей (Болгария, Венгрия, ДФР, МНР, Румыния, СССР, Чехословакия), подписанный в Москве 27 февр. 1969 г.]. — «Науч.-техн. информация», сер. 1, 1971, № 5, с. 28—30.

⁷³ ЮНИСИСТ. Доклад об исследовании возможностей создания Всемирной системы научной информации, проведенной Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Международным советом научных союзов. Париж, 1971. 192 с. (ЮНЕСКО).

⁷³ Кандель В. Л. Научно-методические совещания по библиографии второй степени. [Ленинград, 21—22 дек. 1961 г.]. — «Сов. библиография», 1962, № 1 (71), с. 82—85; Кузнецова А. Ф. О «Библиографии советской библиографии». [Заседание библиогр. секции Совета по вопросам библиограф. работы, 22 дек. 1964 г.]. — Там же, 1965, № 1 (89), с. 62—66; Нагель-Арбатский К. С. Второе научно-методическое совещание по библиографии. [Минск, 23—24 мая 1963 г.]. — Там же, 1963, № 4 (80), с. 111—114; Нагель-Арбатский К. С. Об отражении прикладной и пристатейной библиографии в «Библиографии советской библиографии». — Там же, 1965, № 4 (92), с. 65—68; Овсянникова И. Г. Расширенное заседание редколлегия ежегодника «Библиография советской библиографии» [27 мая 1970 г.]. — Там же, 1970, № 5 (123), с. 84—87.

⁷⁴ Вып. 20. Инструкция по составлению ежегодника «Библиография советской библиографии». М., 1963, 19 с.

⁷⁵ Кандель Б. Л. Итоги и перспективы развития библиографии второй степени в СССР. — «Сов. библиография», 1967, № 5 (105), с. 3—21.

⁷⁶ Там же, с. 5.

⁷¹ Гучева В. В., Машкова М. В. «Библиография советской библиографии» за 1958 год. — «Сов. библиография», 1960, № 6 (64), с. 61—65.

⁷² Там же, с. 65.

В русле международных информационных систем возникает план всемирного учета произведений печати на базе изданий национальной библиографии. Этот план под названием «Универсальный библиографический учет» (УБУ) предусматривает систему мероприятий, направленных на получение и распространение полной и оперативной библиографической информации с момента издания книги, учета ее в центрах национальной библиографии до отражения ее в каталогах библиотек разных стран⁸⁰.

Соответствующий международный проект возникает и в смежной области — каталогизации книг⁸¹.

Особую актуальность приобретает проблема создания интегрированной системы научно-технической информации в условиях крупных сдвигов в международных отношениях, определившихся в начале 70-х гг. <...>

Соглашения, принятые в результате советско-американских переговоров на высшем уровне в июне 1973 г., открывая большие возможности для конструктивного сотрудничества между всеми странами, предусматривают и обмен научно-технической информацией.

Отвечая требованиям времени, идет процесс формирования согласованных информационных систем в организационном, техническом и методическом плане.

Современные проекты создания всемирных систем библиографического учета и научной информации основываются прежде всего на принципе децентрализованной обработки печатной про-

дукции. Это положение утверждается в проекте ЮНИСИСТ: «Любое серьезное изучение проблемы показывает, что в настоящее время по различным причинам (политическим, образовательным, финансовым, техническим и т. п.)... возможен только децентрализованный вариант мировой информационной службы»⁸². Это положение лежит и в основе проекта УБУ: «Информация о книге должна составляться более полно и точно в кратчайшие сроки после издания. Для обеспечения быстроты, точности и простоты это следует делать в рамках национальной библиографии страны, в которой издана книга»⁸³. Опираясь на возможности современной техники, проекты предусматривают обмен информацией в машинночитаемой форме. Все это предполагает введение самой широкой стандартизации во все основные процессы организационной, технологической, библиографической, научно-информационной деятельности, необходимость ее согласованного планирования и координации.

В таких условиях перспективы изменения методов библиографирования намечаются в направлении все более углубленной их унификации и стандартизации.

Развернувшиеся в 60-е гг. работы по стандартизации, содействуя согласованию и упорядочению информационно-библиографической работы и всего книжного дела, в целом соответствуют задачам развития международного культурного и научно-технического сотрудничества. Эти работы находят отражение в общей серии стандартов «Система информационно-библиографической документации»⁸⁴.

⁸⁰ ЮНИСИСТ... с. 29.

⁸¹ Кальтвассер Ф. Г. Указ. соч. с. 264.

⁸² ЮНИСИСТ... с. 29.
⁸³ Кальтвассер Ф. Г. Указ. соч. с. 264.
⁸⁴ См.: Харитонов Р. П. К вопросу о стандартизации основных процессов работы в области научно-технической информации и библиотечного дела в СССР. — «Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек», 1971, т. 25, № 5, с. 272–274, 278.

При составлении стандартов учитывались основные положения и требования, изложенные в рекомендациях специализированной международной организации по стандартизации — ИСО, а также использовался отечественный и зарубежный опыт. Стандарты суммировали сложившиеся нормативные и теоретические положения в области информационно-библиографических процессов и заложили основы дальнейшей, более глубокой и систематической работы по стандартизации.

Кроме того, были выпущены стандарты на библиографическую книгоиздательскую терминологию, которые являлись первым опытом стандартизации в этой области⁸⁵.

Хотя эти первые государственные стандарты не свободны от недостатков, в целом они содействовали дальнейшему упорядочению издательского оформления произведений печати, унификации методики библиографирования, уточнению специальной терминологии.

В работах по стандартизации Всесоюзная книжная палата принимала самое деятельное участие.

Общее направление развития государственной библиографии в направлении дальнейшего согласования и унификации ее методических основ затрагивало все процессы библиографирования — отбор произведений печати, их описание, классификацию.

В библиографическом описании изменения методики в основном подчинялись общей тенденции к сближению и унификации правил описания для библиотечных каталогов и библиографиче-

ских изданий. Первоначально эти изменения ориентировались на традиционные процессы производства информационных изданий (включая оперативную полиграфию), затем — на машинночитаемые формы передачи информации. При этом унификация формы библиографического описания в соответствии с общими требованиями проводилась при условии сохранения в нем всей особой специфики, обусловленной регистрационной функцией государственной библиографии. Запись сохраняя целый ряд элементов, не имеющих общего информационного значения, но дающих книговедческую характеристику самого произведения печати — тираж, формат, цена, способ печати, первичность публикации.

В 60-е гг. вопросы унификации и затем стандартизации описания широко разрабатывались на международном уровне. Основополагающее значение в этом отношении имела Международная конференция по принципам каталогизации, состоявшаяся в 1961 г.⁸⁶. Составленный на основе решений этой конференции проект Международного стандартного библиографического описания (ISBD)⁸⁷ и рекомендованный для применения национальным библиографическим центрам как средство обмена международной библиографической информацией был

⁸⁵ Востелева А. А., Лаврова Н. А., Фирсов Г. Г. Международная конференция по принципам каталогизации [Организована ИФЛА. Париж, 9–18 окт. 1961 г.] — «Сов. библиография», 1962, № 1 (71), с. 24–30; Международная конференция по принципам каталогизации. Резолюция. — Там же, с. 30–38.

⁸⁶ Международный стандартное библиографическое описание. Рекомендован Рабочей группой по международному стандартному библиографическому описанию, учрежденной на Международном совещании экспертов по каталогизации. Колонгента, 1969. Лондон, 1971, 47 н. — Ротариус С. И.; Ковалева М. И. О проекте «Международного стандартного библиографического описания» на книги. — «Сов. библиография», 1973, № 2 (132), с. 30–35.

принят рядом стран. Принят он и в Советском Союзе. Стандартное описание ставит цели сделать взаимопонимаемыми записи, составленные по разным источникам; облегчить их понимание в вопросе языковым барьерам, облегчить преобразование записей в машиночитаемую форму.

В развернувшихся работах по согласованию методики библиографического описания с международными рекомендациями Всесоюзная книжная палата приняла активное участие.

Общее стремление к установлению единого информационно-поискового языка в общегосударственной системе научно-технической информации встретило серьезные трудности. Схеме Универсальной десятичной классификации, принятой в системе научно-технической информации в качестве наиболее распространенного информационно-поискового языка, Палата уделила значительное внимание. В 1962 г. она выпустила сокращенные таблицы УДК, которые явились первой попыткой удовлетворить насущные потребности развивающейся системы научно-технической информации в общей классификационной схеме. К концу 60-х гг. органы информации наладили издание таблиц УДК отраслевыми выпусками, откорректированными на международном уровне.

В работах международных организаций по модернизации и совершенствованию УДК Всесоюзная книжная палата также приняла деятельное участие. В 1959 г. на совещаниях представителей библиотек и центров документации социалистических стран в Булапенте и Праге она внесла ряд предложений по пересмотру таблиц УДК для представления в соответствующую комиссию ФИД.

Задача обеспечения полноты учета отечественной печатной продукции решалась на путях уточнения методических основ отбора изданий, подлежащих библиографической регистрации, в со-

гласовании с учетом специальных видов технической литературы и документации в системе изданий научно-технической информации.

Принятые в 60-е гг. изменения в отборе, не затрагивая основной контингент печатной продукции общеконструктивной ценности (издания широкой общественной значимости), существенно ограничили учет категории изданий узкого, утилитарного значения, временного характера, которые всегда учитывались выборочно, но признакам их относительной значимости и широты использования.

Постоянные уточнения пределов учета этой категории изданий не являются случайностью и обусловлены прежде всего самим характером материала, многообразием его видов, изменчивостью их общественной значимости. Определяется общая тенденция к сужению границ учета этой категории изданий.

Именно в этой категории, стремительное нарастание которой значительно превышает темпы роста основной печатной продукции, проходит граница между индивидуальной регистрацией и групповой обработкой произведений печати, поступающих по контрольному (обязательному) экземпляру.

Соответственно и правила отбора, относительно стабильные для основной группы, регулярно пересматривались и уточнялись в отношении «дополнительной» группы, состав которой постоянно менялся в соответствии с ростом и многообразием издательской продуктивности и развитием всей системы информации.

Эти ограничения в отборе печатной продукции реализуются в условиях, когда вновь возрождается казавшаяся изжитой идея «исчерпывающего учета», возникшая как одно из основных требований совершенствования государственной библиографии в системе научно-технической информации. Эта идея, изложенная в одной из статей с максималистских позиций, требующих отражения в летописи

потока «мелкопечатного материала», не поступающего в библиографическую регистрацию⁸⁸, получила, в конечном счете реалистическую оценку в итоговой работе проблемной комиссии по теме «Библиотека и научная информация»: «Полнота охвата произведений печати, имеющих значение для науки, утопичная для отдельных библиографических изданий, вполне реальна, если ее осуществлять в рамках системы библиографических пособий разного типа. Разумеется, достижение этого возможно лишь в результате согласованных действий книжных палат, библиотек (как универсальных, так и отраслевых), органов научной информации и издательства, на базе все более широкого использования возможностей механизации — от простейших множительных аппаратов до ЭВМ»⁸⁹.

Таким образом, идея организации «исчерпывающего учета» в централизованном порядке расценивается в информационной среде как утопическая и представляется реальной в системе координированных работ. При этом реализации этой идеи вряд ли может означать изживание методов групповой обработки для определенной части комплекта контрольного (обязательного) экземпляра произведений печати. Учитывать весь поток «мелкопечатного» материала нет не только возможности, но и необходимости.

В наш век научно-технической революции, тяготеющий к синтезированным формам информации, обработка печатной продукции типа «мелкопечатных изданий» групповым способом вполне отвечает духу времени, опираясь при этом на глубокие исторические традиции оте-

чественной и зарубежной практики. И в современной библиотечно-библиографической среде намечилось определенное направление на расширение сферы групповой обработки изданий. В этом направлении развивалась практика Всесоюзной книжной палаты этих лет⁹⁰.

В 60-е гг. проведена работа по согласованию пределов групповой обработки изданий в практике Всесоюзной книжной палаты и крупнейших библиотек в целях их максимального сближения, поскольку в них имели место значительные расхождения, не всегда достаточно обоснованные спецификой задач библиотечной работы и спецификой государственной библиографии.

Неустойчивость границ учета «дополнительной» группы создала значительные трудности в практике статистического учета, который нуждается в стабильности состава учитываемой печатной продукции, постоянстве и однородности единиц учета для обеспечения сопоставимости статистических данных в динамике.

Проблема решения этой противоречивой ситуации заслуживает специального рассмотрения на основе того, что первичной базой статистики печати остается государственная библиография, поскольку ее издания дают наиболее обобщающий и наиболее аналитически разработанный материал в разрезах книговедческой характеристики произведений печати. Практически возможно дополнять исходные данные государственной библиографии соответствующими коррективами при условии использования некоторых дополнительных источников по учету знаний узкого назначения, временного характера.

Однако принципиальное решение проблемы полноты и точности учета пе-

⁸⁸ См.: Евсеев Д. В. Проблема отражения «мелкого материала» в системе текущей библиографической информации. — В сб.: «Сборник материалов в помощь разработке проблемы «Библиотека и научная информация». Л., 1968, вып. 8, с. 52-65. — Ротаринт.

⁸⁹ Специалист — библиотека — библиография. М., 1971, с. 306.

⁹⁰ Некоторые категории изданий, не поступающие в библиографическую регистрацию, с 1955 г. отражались индивидуально на специальных инвентарных листах.

чатной продукции, обеспечивающих сопоставимость статистических данных, во многом зависит от успехов дальнейшей разработки методологических основ отбора, заложенных советскими специалистами. Соответственно перед книговедением и теорией библиографии стоит ряд насущных проблем: разработка типологии произведений печати и, прежде всего, определение понятия «книга», уточнение и конкретизация основополагающего понятия «библиографическая единица» («единица учета»). Необходимо уточнить принципы и критерии отбора изданий в соответствии с профилем, целевым и читательским назначением органов государственной библиографии.

Недочеты методологии усугубляют недостаточную последовательность существующей практики и методики отбора произведений печати.

Принципиальные вопросы отбора в этот период поднимаются многими специалистами. Так, например, вопрос об объектах библиографирования затрагивается в работе К. Р. Симона⁹¹. Пути уточнения границы между основной и дополнительной категориями книжной продукции намечаются в методологических рекомендациях К. И. Пропиной⁹².

Несмотря на обилие накопившихся, зачастую интересных и содержательных высказываний о сущности книги, нет еще должного, научно обоснованного и практически полезного определения понятия «книга» как объекта библиографического учета. В практике отбора выделение книги из разнотипной массы печатной продукции различной иерархической ценности встречает значительные трудности. А в этой массе книга —

⁹¹ Симон К. Р. Объект, целевое назначение, методика и формы библиографии в их историческом развитии. — «Труды Бки АН СССР и ФБОН АН СССР», 1961, т. 5, с. 7—23.

⁹² Пропина К. И. Книжная статистика в СССР — «Книга. Исследования и материалы», 1967, вып. 15, с. 189.

основной компонент, являющий собой конечный синтез интеллектуального творчества.

Необходимость уточнения систематизации видов отбора печатной продукции особенно остро осознавалась при рассмотрении методических проблем статистики печати в начале 60-х гг., и в связи с этим было отмечено, что «хотя отсутствие в книговедении своего Менделеева или Линнея и стало главной причиной наших библиографическо-статистических неурядиц, все же и среди всего выходящего из-под печатного станка существует несомненная иерархическая лестница, возглавляемая собственно книгой, как бы она ни определялась»⁹³.

С конца 60-х гг. вопросы типологии произведений печати поднимаются с позиций системного анализа в ряде книговедческих работ, как в стенах Палаты, так и вне ее.

В 60-е гг., в связи с расширением международного сотрудничества в области информационно-библиографической деятельности, встали задачи обеспечения сопоставимости статистических и библиографических данных в международном масштабе, установления унифицированных границ библиографического и статистического учета. Предложения по согласованным границам учета отражены в документе ЮНЕСКО «Рекомендация о международной стандартизации статистики выпуска книг и периодических изданий», принятом в 1964 г.⁹⁴. В этих предложениях определение категории изданий, подлежащих статистическому учету, дается в формулировке,

⁹³ Орлова Т. А. О формах и методах зарубежного и статистического учета... (Докладная записка). М., 1964, л. 60. — Машинопись. — Науч. арх. Весоюз. книжной палаты.

⁹⁴ Проект рекомендации о международной стандартизации статистики выпуска книг и периодических изданий. [Документы XIII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж. 20 октября — 19 ноября 1964 г.]. 18 с. Пер. с англ. — Отчет. множит. аппаратом.

близкой по смыслу к характеристике «основной» категории произведений печати (изданий широкой общественной значимости): издания, доступные для широкой публики и являющиеся обычно публикациями, подлежащими включению в национальные библиографии различных стран»⁹⁵.

В результате международных мероприятий многие различия в методах национальной статистики печати были сглажены или ликвидированы. Однако остаются еще значительные расхождения в составе учитываемой печатной продукции в различных странах»⁹⁶. Сохраняет в значительной мере свои особенности в этом отношении и советская статистика печати⁹⁷.

Задача установления согласованных границ учета произведений печати в пределах единой общегосударственной системы научно-технической информации и в международном масштабе настоятельно требует дальнейшего уточнения критериев их отбора. Обоснованным представляется высказывание М. И. Левина о перспективах методики отбора: «Строгость критериев отбора будет возрастать, в частности, вследствие расширения обмена текущей библиографической информацией в международном масштабе»⁹⁸.

Среди всех методологических проблем библиографирования отбор — ключевая проблема. От решения ее зависит объем работ во всех последующих процессах

⁹⁵ Там же, с. 3.

⁹⁶ Сак. Колмаков П. К. Мировая статистика книжной продукции и опыт исчисления ее итогов от начала книгопечатания. — «Книга. Исследования и материалы», 1968, вып. 16, с. 73—74; Колмаков П. К. Особенности статистики печати отдельных капиталистических стран. — «Изд. дело. Книговедение», 1972, № 1, с. 38—42.

⁹⁷ Горбунова Т. С. Стандартизация статистики выпуска книг и периодических изданий в международном масштабе. — «Сов. библиография», 1964, № 3 (85), с. 123—127.

⁹⁸ Левин М. И. О видовой структуре изданий текущей библиографии. — «Сов. библиография», 1968, № 6 (112), с. 13.

библиографирования и технологических операций и качество конечных информационно-библиографических материалов.

Отбор предопределяет объем работ по описанию, классификации по публикации библиографических текстов, составлению справочного аппарата — вспомогательных указателей, системы каталогов и картотек и т. п. Любые незначительные излишества в отборе увеличат сумму всех последующих работ, требуют дополнительных кадров, рабочих площадей, бумаги и т. п. Они создают в самой информационной системе так называемый информационный шум, тормозящий оперативность выпуска информационно-библиографических изданий.

Установление научно обоснованных оптимальных границ отбора обеспечит подлинную полноту и точность библиографического и статистического учета отечественной продукции — основу полноценного сотрудничества информационных систем.

В целом работы, направленные на координацию и унификацию методических основ библиографирования (в отборе, описании, классификации), служат основой их более углубленной и систематической разработки на уровне, обеспечивающем совместимость и взаимодействие автоматизированных информационных систем как в общегосударственном, так и в международном масштабе.

Вместе с тем, эти работы предусматривают сохранение всех тех специфических особенностей методики библиографирования, которые обусловливаются регистрационной функцией государственной библиографии, обеспечивая тем самым ее полноценное функционирование и как источник информации, и как учетной базы в области отечественной печати.

Роль и место государственной библиографии в системе информационно-библиографической службы

Общее направление деятельности Всесоюзной книжной палаты в сторону рас-

вятия сотрудничества с системой научно-технической информации определялось в период, когда проблемы соотношения библиотечно-библиографического дела и новой системы информации оставались еще неясными. Горячей полемикой и дискуссиями на эту тему отмечены все 60-е гг. Эти дискуссии и дебаты, отразившие общий кризис традиционных форм информационного обслуживания в условиях «взрыва информации» и реакцию на появление новых информационных служб, прошли по страницам и советской и зарубежной печати.

Сохраняются ли в новых условиях традиционные формы, методы, источники информации — библиотека, книга, библиография? В пылу полемики высказывались самые крайние точки зрения.

Библиотечный мир не сразу осознал особую специфику новой информационной службы. С другой стороны, система научной информации на первых порах не признала своего родства с библиотечно-библиографическим делом. Информатики высказали свое кредо в печати⁸⁹. Эти выступления встретили критическую оценку в библиотечно-библиографической среде⁹⁰. Соответствующая характеристика была дана в книге А.И. Михайлова, А.Н. Черного, Р.С. Ци-

ляревского «Основы научной информации» (М., 1965)⁹¹.

Следует отметить, что эта длительная дискуссия с укреплением и разрастанием системы научно-технической информации принимала все более спойконую и деловую окраску. Библиотекари признали, что «библиотечно-библиографические учреждения оказались недостаточно подготовленными для вступления в «век документации»⁹², и приняли специальное исследование на тему о роли библиотеки в системе научной информации⁹³.

Типично для конца 60-х гг. представление о том, что в недалеком будущем «произойдут крупные перемены и в облике нынешних библиотек, которые будут представлять собой синтез традиционных книжных фондов, аудиовизуальных средств и автоматизированных поисковых систем»⁹⁴.

Определилась практическая тенденция к сотрудничеству и даже слиянию библиотек и информационных служб.

В этот период велется активное исследование и анализ состояния всей современной службы информации в целях ее упорядочения, совершенствования и приведения в соответствие с требованиями своего времени, устранения параллелизма и дублирования в работе. В связи с этими вопросами рассматриваются состояние и задачи государственной библиографии как составной части этой службы.

В дискуссиях по общетеоретическим проблемам библиографии и книговеде-

⁸⁹ Карташов Н.С., Пачевский Т.М. О роли библиотек в системе научной информации. — «Сов. библиография», 1967, № 4 (104), с. 23—31.

⁹⁰ Фонов Г.П. На новом рубеже. — «Сов. библиография», 1966, № 2 (96), с. 10.

⁹¹ Сборник материалов в помощь разработке проблемы «Библиотека и научная информация». Вып. 1—25. Л., 1965—1972. — Ротاپринт.

⁹² Францевич В.С. Развитие средств научной и технической информации и книгоиздательское дело. — «Книга. Исследования и материалы», 1970, вып. 21, с. 52.

ния, прошедших по страницам специальной печати, широко затрагиваются вопросы соотношения государственной библиографии со смежными отраслями научного знания и практической деятельности. Эти дискуссии, имея целью совершенствование системы информационно-библиографического обслуживания и всего книжного дела в целом, ищут пути повышения эффективности действия государственной библиографии в этих системах. Библиотекари и библиографы, информатики и книговеды излагают свои позиции.

«Научная информация и библиография», поднятая еще в 50-е гг., особенно широко обсуждается в последующее десятилетие в период практического и организационного решения этой проблемы.

В 50-е гг. эта тема затрагивается в кандидатской диссертации Е.В. Иенниш⁹⁵ и освещается в ряде статей⁹⁶.

В статье М.И. Левина ставятся общеметодические проблемы текущей отраслевой библиографии и рассматриваются ее соотношения с универсальной⁹⁷.

Дискуссия по этим вопросам открывается на конференции, посвященной

⁸⁹ Иенниш Е.В. Библиографирование технической литературы в изданиях Всесоюзной книжной палаты (1946—1955 гг.). Л., 1955. Лк. 320 л. (Ленингр. библи. ин-т им. Н.К. Крупской). — Машиннопись.

⁹⁰ Иенниш Е.В. Некоторые вопросы классификации технической литературы в органах государственной библиографии. — «Труды Ленингр. библи. ин-та им. Н.К. Крупской», 1956, т. 1, с. 209—216; Иенниш Е.В. Использование изданий Всесоюзной книжной палаты в работе с технической литературой. — В кн.: Сборник методических статей по библиотечному и библиографическому делу (1956—1957). (Пос. Публ. 6-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина). — Ротاپринт; Лаврова Н.А. Учет и регистрация естественно-научной литературы в органах государственной библиографии СССР. — В кн.: Вопросы отраслевой библиографии. — В кн.: Вопросы отраслевой библиографии по естественным наукам. Л., 1960, с. 49—66.

⁹¹ Левин М.И. Общеметодические проблемы текущей отраслевой библиографии. — «Сов. библиография», 1959, № 2 (54), с. 14—28.

состоянию и задачам советской библиографии в целом, которая проходила в Москве в 1959 г.⁹⁸. И хотя тема этой широкой и представительной конференции, первой за послевоенные годы, носила общебиблиографический характер, в центре внимания оказался вопрос о соотношении между библиографиями универсальной и отраслевой, недостаточности освещенной в основных докладах.

В дальнейшем эта тема активно обсуждается на страницах специальной печати⁹⁹ и в работах проблемной комиссии по вопросу «Библиотека и научная информация», усиливаясь к концу 60-х гг. Итоги работы этой комиссии были сформулированы в книге «Специализация — библиотека — библиография» (М., 1971).

В ходе обсуждения органы государственной библиографии рассматривались зачастую лишь как источник сум-

⁹⁸ Фрадкина Э.Л. Конференция по вопросам библиографии. — [Москва, 9—12 февр. 1959 г. Обзор работы]. — «Сов. библиография», 1959, № 2 (54), с. 104—110.

⁹⁹ Качинский А.И., Петровский В.В. О дальнейшем развитии системы текущей библиографической информации по технике. — Тезисы 6-й Всесоюзной библиографической конференции и запросы специалистов. — В сб. Тезисы и история библиографии. Сб. статей в память К.Р. Синова. М., 1969, с. 129—137; Левин М.И. К исследованию системы текущей библиографической информации. — «Науч.-техн. информация», 1966, № 7, с. 19—20; Левин М.И. О видовой структуре изданий текущей библиографии. — «Сов. библиография», 1968, № 6 (112), с. 3—13; Дуплов С.П. Советская библиография литературы по естественным наукам за пятьдесят лет (1917—1967). — Там же, 1967, № 3 (103), с. 74—90; Петровский В.В. Создать систему библиографической информации по технике. — Там же, 1965, № 2 (90), с. 73—78; Петровский В.В., Старобинская Н.Г. Всесоюзная книжная палата в общесоюзной системе научно-технической информации. — «Науч. и техн. б-ки СССР», 1970, № 3—4, с. 45—47; Петровский В.В. О современном состоянии и путях развития текущей библиографической информации по технике в СССР. — «Сов. библиография», 1971, № 4 (128), с. 3—23; Фонов Г.П. Универсальные библиотеки и научная информация. — Там же, 1968, № 3 (109), с. 6—22.

мированной отраслевой информации. При этом возникали представления о необходимости подчинить государственную библиографию интересам отраслевой службы информации, недооценка особых специфических целей и задач государственной библиографии как основы библиотечно-библиографического и всего книжного дела в стране. Соответственно вносились предложения о преобразовании универсальных летописей в отраслевые указатели — предложения, которые прозвучали уже на конференции 1959 г. (тогда они коснулись только «Летописи журнальных статей», не имеющей учетно-регистрационного значения). Эти идеи преобразования летописей встретили серьезные возражения в библиотечно-библиографической среде. Взгляды сторонников и противников отраслевой библиографии были проанализированы в работе М. И. Левина. Противники утверждали, что «трудно представить себе нормальную работу более или менее крупных библиотек без универсальных изданий Всесоюзной книжной палаты и палат союзных республик. Летописи являются незаменимыми пособиями в справочно-библиографической работе любой библиотеки, для работников издательства. Именно летописи удовлетворяют важную для народного хозяйства потребность в учете произведений печати и статистическом изучении состава и динамики роста печатной продукции. Учитывать специальные цели, стоящие перед разными группами читателей, текущая общая библиография не может и не должна. Таким образом, текущие общая и отраслевые библиографии предназначены для удовлетворения разных потребностей»¹⁰.

Высказывалось также мнение о возможности замены отраслевых указателей усовершенствованными универсальными

летописями и тематическими бюллетенями¹¹. Это мнение обосновано оправдалось¹².

В конечном счете вопросы соотношения отдельных видов библиографии в общей системе научно-технической информации разрешаются теоретически и практически в направлении их согласованного, комплексного развития как интегрированной системы информационно-библиографической службы.

Государственная библиография рассматривается как составная часть этой системы, отнюдь не претендующая на подмену функций отраслевой или рекомендательной библиографии. Получает признание правомерность издания параллельного ряда указателей отраслевых (научно-вспомогательных) и универсальных (учетно-регистрационных), которые, имея некоторые общие информационные стержни, отвечают вместе с тем различным потребностям культурной жизни общества.

В этих условиях особое значение приобретают работы, которые выявляют специфическое, общекультурное значение государственной библиографии, выходящее за рамки сотрудничества с системой научно-технической информации. Такого рода проблемы, требующие комплексного межотраслевого подхода, поднимаются в книговедении — теоретической базе государственной библиографии.

Советские книговеды, исследуя основную проблематику современного книго-

¹¹ Брисканн М. А. Текущая государственная библиография в общегосударственной системе информации. — Науч.-техн. информация, сер. 1, 1970, № 7, с. 8–11; Манкевич А. И. О текущей государственной библиографии. — Там же, 1971, № 10, с. 5–6.

¹² Петровский В. В. О путях развития текущей библиографической информации по технике. — Науч.-техн. информация, сер. 1, 1971, № 5, с. 13–14; Иенши Е. В. О проекте замены отраслевых библиографических бюллетеней «летописями» Всесоюзной книжной палаты. — Там же, 1972, № 9, с. 24–27.

ведения, его роль в эпоху научно-технической революции, взаимосвязи с сопредельными областями научной и практической деятельности, особое внимание уделяют вопросу о соотношении библиографии и книговедения.

Тема «книговедение и библиография», имеющая давние традиции и большую историографию как в отечественной, так и в зарубежной науке, вновь возникает на страницах советской печати в конце 60-х гг. Наиболее основательно разработана эта тема в работах книговеда А. И. Барсука¹³, рассматривается в работах других авторов. Вопросы соотношения библиографии и книговедения затрагиваются и на Первой Всесоюзной конференции по проблемам книговедения¹⁴, созванной по инициативе Научного совета по истории мировой культуры Академии наук СССР, Всесоюзной книжной палаты и Московского полиграфического института, прежде всего в докладах Н. М. Сикорского, А. И. Барсука и И. Е. Баренбаума¹⁵.

¹³ Барсук А. И. О книговедении как комплексной науке. (Книговедение и библиография). — «Книга. Исследования и материалы», 1968, вып. 17, с. 25–54; Барсук А. И. О разграничении видов библиографии. — «Сов. библиография», 1961, № 5 (69), с. 47–56; Барсук А. И. Жизненные вопросы теории и практики библиографии. — Там же, 1967, № 2 (102), с. 3–26; Барсук А. И. История библиографии и книговедение. — «Книга. Исследования и материалы», 1972, вып. 24, с. 23–38.

¹⁴ Материалы Первой Всесоюзной конференции по проблемам книговедения. [Москва, 14–16 апр. 1971 г.]. Обзорная информация. М., 1971, с. 164. (ЦБНТИ по печати). — Роталпринт; Подмазова Т. А. Первая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения. [Отчет]. — «Сов. библиография», 1971, № 4 (128), с. 102–108; Первая Всесоюзная конференция по проблемам книговедения: [Отчет]. — «Книга. Исследования и материалы», 1972, вып. 24, с. 222–228.

¹⁵ Сикорский Н. М., Барсук А. И. Советское книговедение на современном этапе и его актуальные проблемы. — «Книга. Исследования и материалы», 1972, вып. 23, с. 5–18; Баренбаум И. Е. Место библиотекведения и библиофология в системе книговедения. — Там же, вып. 24, с. 5–22.

Современные книговеды, усматривая в книговедении средство управления сложной системой «печать в обществе», т. е. науку об управлении процессами производства, распространения и использования книжных ресурсов общества, активную роль в этой области отводят библиографии.

Органически связанная с нуждами всего книжного дела, государственная библиография, вкпе со статистикой печати, дает первичную основу для анализа, регулирования и планирования потока отечественной печати. Материалы ее дают возможность прямо или косвенно выявлять общие закономерности развития печати, содействовать ее лучшей организации, оказывать определенное влияние на такие аспекты книжного дела, как тематическое планирование издательской продуктивности, упорядочение соотношений отдельных видов и форм изданий и т. п. Неизмеримо возрастает значение этой специфической функции государственной библиографии в условиях, когда задачи научного прогнозирования развития советской печати стоят на повестке дня.

Соответственно расширяется роль книжных палат в системе управления книжного дела. Так, В. П. Лиров отмечает: «Представляется совершенно закономерным, что именно книжные палаты, первоначально сформировавшиеся и утвердившиеся как центры библиографической информации, постепенно преобразуются в научно-исследовательские организации по печати, в штабы книговедческой мысли, в центры всестороннего познания книги. Этому требуют усложнение и увеличение потока печати, трудности управления им»¹⁶.

При рассмотрении вопроса о роли и значении государственной библиографии как книговедческой дисциплины

¹⁶ Лиров В. П. Книговедение и библиография сегодня. — «Книга. Исследования и материалы», 1971, вып. 22, с. 40.

раскрываются черты ее общности и специфичности в единой системе информационно-библиографической службы.

Особая специфика государственной библиографии в этой системе определяется ее посреднической ролью в системе управления развитием книжного дела. Эти исследования, анализируя сущность библиографии, определяют ее виды, раскрывая многообразие ее функций и взаимосвязей, позволяют наметить пути рационального развития государственной библиографии в соответствии с ее общественным назначением и в общем русле развития всей информационно-библиографической службы, не вступая в ней в противоречие и не растворяясь в ней.

Уяснение общего направления развития государственной библиографии на ее переломном этапе создает возможности разрешения основных методологических проблем на подлинно научных основаниях, с учетом общности, и специфичности задач государственной библиографии в системе информации. <...>

Полноценно выполняя свои основные функции, государственная библиография будет также способствовать решению общей задачи — улучшать систему научно-технической информации в стране.

На протяжении полувека государственная библиография, развиваясь в духе Ленинского декрета, на каждой новой ступени своего развития отвечает растущим потребностям культурной жизни общества, нуждам библиотечно-библиографического и всего книжного дела, способствует повышению их роли в социалистическом строительстве.

Традиционная в своей основополагающей сущности государственная библиография постепенно видоизменяется в своих формах и содержании. В соответствии с требованиями своего времени меняются система ее изданий, грани-

цы учета, методика библиографирования, структура летописей, их справочный аппарат.

Государственная библиография стоит на пороге новых решающих преобразований, связанных с внедрением электронно-вычислительной техники в систему информационно-библиографической службы. Можно полагать, что и в этих условиях она сохранит свою книговедческую сущность, независимо от того, будут ли фиксироваться ее данные на листах бумаги, на магнитных лентах или иных носителях информации.

Оставаясь неизменной в своей сущности, создавая картину поступательного развития отечественной печати в ее многообразных аспектах, государственная библиография служит не только современникам, но и потомкам. Дополняемая методами статистического анализа, она составляет материал для самых разнообразных практических и научных целей.

Для исторических исследований в области книжного дела и культуры вообще — это летопись отечественной печати, уходящая своими истоками к началу XVIII века.

Для текущих нужд современности — это лодия в книжном море, дающая оперативную информацию о новой отечественной литературе по всем отраслям знания, и материал для анализа, планирования и регулирования потока советской печати.

Для определения перспектив развития отечественной печати — это лазерный луч научного прогнозирования ее развития.

Вливаясь в общегосударственную систему научно-технической информации, государственная библиография расширяет область своего воздействия и сохраняет свое основополагающее значение в совершенствовании библиотечно-библиографического и всего книжного дела в целом. В этих условиях уси-

ливается необходимость и неизмеримо возрастает возможность повышения эффективности и действительности государственной библиографии во всех обла-

стях строительства культуры нашего общества.

9 августа 1973 г.

В.Н. Францкевич, И.Б. Грачева

Подготовили

Светлана Александровна Карайченцева

Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиainдустрии, доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва

Svetlana Aleksandrovna Karaychentseva

Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor, candidate of philological sciences, Russia, Moscow

Елизавета Михайловна Сухорукова

Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиainдустрии, доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва

Elizaveta Mikhailovna Sukhorukova

Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor, candidate of philological sciences, Russia, Moscow

Курьер

■ Юбилей Н.В. Гоголя (1809—1852) отмечен в Государственной публичной исторической библиотеке (ПНИБ) России выставкой с 22 марта по 4 апреля 2019 г. «Гоголевские жемчужины из собрания ПНИБ: автографы, редкие прижизненные и иллюстрированные издания».

У почитателей творчества писателя была уникальная возможность увидеть автографы и прижизненные издания: первую книгу «Ганц Кюхельгартен: идилия в картинах» (СПб., 1829) с автографом историко М.П. Погодину; комедию «Ревизор» (СПб., 1836) с дарственной надписью Ф.Л. Халчинскому; экземпляр романа «Похождения Чичикова, или Мертвые

души» (М., 1842) с обложкой по рисунку Гоголя и др.

Разделы экспозиции рассказали о библиофильских предпочтениях писателя и составе его библиотеки. «Хозяйственная ботаника, заключающая в себе описания и изображения полезных и вредных для человека растений и изданная Николаем Пегеловым» (СПб., 1828) с раскрашенными картинками, брошюра «На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина» (СПб., 1831), миниатюрный пятитомник Д.М. Перовщикова «Ручная математическая энциклопедия» (М., 1826—1827) — все эти книги, отобранные благодаря сохранившимся письмам Гоголя, позволили по-новому взглянуть на внутренний мир писателя.

Украшением выставки служили редкие иллюстрированные издания произведений классика, в том числе «Сто рисунков из сочинения Н.В. Гоголя: «Мертвые души» А.А. Агина и Е.Е. Бернардовского (СПб., 1846), «Тарас Бульба» с иллюстрациями П.П. Соколова (СПб., [1869]), альбом в четырех выпусках «Вечера на хуторе близ Диканьки» (М., 1874—1876), «Невский проспект» с рисунками Д.Н. Кардовского (СПб., 1905) и др.

Кроме того, вниманию посетителей были предложены фотографии, документы и «летучие» издания из коллекции известного филолога М.Н. Сперанского, отпечатанные специально к гоголевским юбилеям 1902 и 1909 гг.